

Российская Коммунистическая Партия (Большевиков).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЗВЕЗДА

Орган Центрального Бюро Коммунистической партии (большевиков) Белоруссии.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:
 На март месяц с доставкой и перес. 20 р.
 Для рабочих орган. и членов К. П. В. и К.С.М. 11 р.
 С прилож. "Белорусская Деревня" — 26 р.
 Для крестьян 16 р.
ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНИЯ:
 За строчку пята или занимаемое место 7 р.
 срочные на 50 проц. дороже.
 Цены указаны в дензнаках 1923 г.

Подписка и объявления принимаются в Велтрестпечати ул. Энгельса 8, во всех уездных городах в отд. Велтрестпечати и во всех п.-т. к-рах. Редакция помещается в Минске Советская, 97.
 Прием по делам Редакции ежедневно от 12 до 2 ч.
 Телефоны: редак. 149, типогр. 226

25 летие
 Российской
 Коммунистической
 Партии.

№ 59 (1361) ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА СРЕДА, 14 марта 1923 г. Год издания 6-й. № 59 (1361)

Трудящимся Союза Социалистических Советских Республик

К 25-ти летию Российской Коммунистической Партии (больш.)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Четверть века существования пролетарской партии в России.

Наша партия с полным правом могла бы считать свое существование и с 1895 года, — года образования Петроградского Союза борьбы за освобождение рабочего класса, основанного Владимиром Ильичем Лениным, или даже с 1883 года, — года образования Группы Освобождения Труда, или 1878 года, — года образования Севернорусского рабочего союза (Степан Халтурин), или с 1877 года, — года образования Южно-русского рабочего союза (Заславетский). Рабочий класс России и его коммунистическая партия — единственные законные наследники лучших, что было в героической эпохе «Земли и Воли» и «Народной Воли». Именно Степана Халтурина, Петра Алексеева, Андрея Желябова, Софьи Петровской и Александра Ульянова — с одной стороны, Ивана Бабушкина, Шелгунова, Николая Баумана, Якова Свердловского, Дубровинского (Инокентия), Шанцера (Марга), Урицкого и Володарского — с другой — одинаково дороги сознательным рабочим России. Теоретическое наследие Плеханова — революционера — рабочие чтут, как лучшую страницу своего собственного прошлого.

В день 25-ти летнего юбилея существования своей партии передовые рабочие России мысленно проходят с обнаженной головой мимо бесчисленных братских могил, хоронящих то, что было смертного в десятках, сотнях тысяч наших борцов, погибших за дело партии, за дело русского пролетариата. Десятками, если не сотнями тысяч лет каторги заплатили русские рабочие за то, чтобы уничтожить царское самодержавие и водворить диктатуру пролетариата. Целое поколение революционеров погибло в борьбе за освобождение страны от ига самодержавия. Целые армии сельских, исчислившиеся десятками и сотнями тысяч, мерили глухие дороги в убойные места царской ссылки, где добрая часть их и погибла, до последнего вздоха храня верность рабочему классу. Перед могилами погибших предшественников и вождей, перед памятью десятков и сотен тысяч безымянных героев — борцов, вышедших из недр народной массы, рабочие России склоняют сегодня свои победные знамена.

Российская коммунистическая партия (большевиков) родилась в рабочих кварталах, небольшие пропагандистские рабочие кружки, огнем и мечом преследуемые царским самодержавием в девяностых годах, превратились ныне в самую могущественную пролетарскую партию мира, управляющую могущественным пролетарским государством, территория которого составляет одну шестую часть земного шара.

В середине девяностых годов наша партия в лице «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» впервые организует массовую борьбу рабочих на почве их экономических требований. В конце 1900-го года партия организует всероссийскую газету «Искра», осветившую для русских рабочих тернистую, но славою дорожку политической борьбы против самодержавия и буржуазии. В 1905 году партия ведет рабочих на первую великую революцию, положившую начало грядущей пролетарской победе в 1917 г. В декабре 1905 года партия состоит во гла-

ва московских пролетариев, поднявших то вооруженное восстание угнетенного класса, которое сыграло в истории освободительной борьбы пролетариата не меньшую роль, чем восстание парижских коммунаров 1871 г.

Преданность партии рабочему классу испытывается еще больше во время поражений, чем во время побед. После поражения революции 1905-го года, в тяжелые, мрачные годы контрреволюции партия большевиков ни на одну минуту не отрывается от рабочего класса. Под перекрестным огнем бесчисленных ударов со стороны царского самодержавия и контрреволюционной буржуазии партия отстаивает знамя пролетариата и революции. В тяжелой борьбе против меньшевизма, превратившегося к этому времени в открытое предательство рабочего класса и революции, в «ликвидаторство», большевики одни до конца борются за партию.

Но партия умеет настойчиво разъяснять своему классу то, чего он еще не понял. И как только большинство рабочих России уяснило себе оборонительный обман, как только рассеялся мираж буржуазной демократии и эсеро-меньшевистской коалиции, партия большевиков ведет рабочий класс России в решающий бой и приводит его к победе над буржуазией.

В. Ленин.

Советская власть вошла в шестой год своего существования, оставив позади самые тяжелые времена. Урочище победы оказалось гораздо труднее, чем впервые вырвать ее из рук буржуазии. Кровью своего сердца лучшие рабочие — члены нашей партии сценировали Красную Армию. От первой боевой дружины, бившейся в декабре 1905 года на Красной Пресне, от первого красногвардейского отряда, отражавшего поход эсера Керенского на Питер в 1917-м году и до самых кровопролитных боев Красной Армии на Перекопе — Российская Коммунистическая Партия была в первых рядах. Всегда на самом опасном месте. Всегда в огне событий. Всегда под острым злейшего врага. Вместе с рабочим классом его партия училась на опыте, совершая частичные ошибки и промахи. Но одной ошибки она не сделала — власти буржуазии она не сдала.

В отсталой малограмотной стране, которая еще несколько лет тому назад стояла под игом самого дикого помещичьего самодержавия, РКП сумела поднять глубочайшие слои трудящихся и помочь им учиться управлять государством. В тяжелые 20-й, 21-й годы, когда трудности и муки первой пролетарской революции, окруженной со всех сторон врагами, достигли своего высшего пункта, партия большевиков сумела бесстрашно выступить против колебаний в среде собственного класса — колебаний, которые при малейшей слабости авангарда могли превратиться в невиданное поражение пролетариата.

Русские рабочие в одном отношении оказались счастливее своих предшественников — французских пролетариев, впервые на короткое время завоевавших власть в 71-м году в Париже. Одной из главных причин гибели парижских коммунаров было — отсут-

ствие единой сплоченной пролетарской партии с ясной революционной программой и тактикой. Парижским коммунарам не хватало коммунистической партии, которая могла бы возглавить подымавшийся на восстание рабочий класс. Русские рабочие создали себе эту партию. Тяжелым опытом выстрадали они себе убеждение в том, что без такой партии невозможно осуществление диктатуры класса.

Основная идея русского революционного марксизма, начата с девяностых годов, заключается в том, что рабочий класс России должен стать классом-гегемоном, главной движущей силой революции, классом-руководителем, который берет на себя ответственность всей страны и для этого осуществляет свою диктатуру.

Советская власть, рабочая власть — это и есть гегемония рабочего класса в революции, облеченная в плоть и кровь.

Г. Зиновьев.

Только большевизм защищал до конца и в течение десятилетий пронес через все этапы политической истории России идею гегемонии пролетариата, которую он теперь воплотил в жизнь.

Гегемония пролетариата невозможна без гегемонии Коммунистической партии. Диктатура рабочего класса находит себе выражение в диктатуре, созданной им и возглавляющей его партия. История РКП — есть история русского рабочего класса. И эта история показала, на что способен пролетариат, когда он сумеет создать свою самостоятельную пролетарскую партию, не сворачивающую со своего пути и бесстрашно осуществляющую свою историческую миссию.

Созданная российским пролетариатом коммунистическая партия сумела стать душой и главной силой международного товарищества рабочих — Коммунистического Интернационала. Пример русского пролетариата яркой звездой светит пролетариям всех стран. РКП неразрывно связала свои судьбы с судьбами рабочего класса России и передовых отрядов пролетариата всего мира. Это — связь не на жизнь, а на смерть.

Рабочие России видят теперь правду Российской Коммунистической Партии. Даже те слои беспартийных труженников, которые в наиболее тяжелую годину пролетарской революции стояли в сто-

роне и недоверчиво смотрели на работу нашей партии, даже они теперь убедились в том, что единственно правильной дорогой была та дорога, по которой шла передовая часть русских рабочих, организованная в Российскую Коммунистическую Партию.

Рабочие — с нами. И это есть лучшее доказательство правоты нашей тактики. Рабочие с нами — беспартийные пролетарии смотрят на РКП, как на свою партию. Для всего пролетариата России РКП есть «наша» партия. Придет пора, когда подавляющее большинство рабочих будет и организационно связано с РКП, когда лишь единичные рабочие не будут членами партии, когда в рабочих кварталах с удивлением будут вспоминать времена, когда рассуждали, не быть членом своей Коммунистической Партии. Но уже и сейчас по существу рабочий класс и его РКП едины суть.

Рабочие «старинки», вы, помнящие иго царизма; вы, прошедшие через сотни царских тюрем и ссылки; вы, не забывшие расстрелов 9-го января; вы, помнящие декабрьское восстание 1905-го года и бойню на Лене; вы, не забывшие, что значило быть безработным при власти буржуазии; вы, вкусившие от режима капиталистической каторги — научите молодое поколение рабочих тому, что нет задачи выше и нет чести больше, как жить и умереть за партию пролетариата, за РКП, давшую уже нашему рабочему классу первые победы и ведущую его к окончательной победе над буржуазным миром.

Пусть назовут нам другое имя на всем земном шаре, которое столь же близко и дорого миллионам и миллионам трудящихся всего мира, как имя вождя и учителя нашей партии — Владимира Ильича Ленина. Пусть назовут нам другую партию в мире, которая так связана с трудящимися массами своей страны, как наша партия.

Долгие, упорные годы борьбы над поднятием нашего пролетарского государства, над восстановлением нашего государственного хозяйства, над уничтожением безграмотности и нищеты в нашей стране, над повышением культуры рабочего класса и идущего за ним крестьянства — над созданием действительно социалистического государственного аппарата в социалистическом отечестве — еще впереди.

Но мы знаем, мы справимся с этими задачами. Будучи одним из отрядов международной армии труда и следуя заветам великих учителей международного пролетариата Маркса и Энгельса, мы — ПОВЕДИМ.

РАБОЧИЕ РОССИИ! ВСЕ ДО ЕДИНОГО СПЛОТИМ РЯДЫ ВОКРУГ РКП.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ МЕЖДУНАРОДНАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ — КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ.

Центральный Комитет Российской Коммунистической Партии.

М. Калинин.

На заре.

рядом конспиративных условностей, вплоть до искусственной бороды, которую он снял, когда убедился, что ребята надежные.

Началась учеба, серьезные занятия: разбор Эрфуртской программы.

Так создавался кружок за кружком. Кружок, имевший связь с нелегальным центром, быстро делался средоточием местной работы и открывал новые кружки, а эти, в свою очередь,—опять новые.

Дальнейшее наше революционное развитие шло через тюрьму. Тюрьма строгая, хорошо изолированная, на слабонервных действовала убийственно. Сумашествие заключенных было не редкостью. Но людям крепким она даже шла на пользу. Открывалось широкое поле для учебы: можно было читать, писать, заниматься.

Тюрьма была прекрасной чистой. Все неустойчивые и слабые характерные после первой же высадки отпадали от организации. Будучи арестован, я в июле 99 года был вызван на допрос. Мне предъявили обвинение в принадлежности к „Петербургскому союзу борьбы за освобождение рабочего класса“—Российской Социалдемократической Рабочей Партии, что предусматривалось статьей 252 уголовного права, которая карала не то от 8-ми до 15-ти, не то от 15—до 20 лет каторги.

Обвинение было предъявлено жандармским полковником как сейчас помню, с большим чувством. Меня особенно занимал вопрос—значит, официально признается наш союз борьбы. До сих пор мы видели это название на заголовках листов и газет, а теперь в официальном документе: „Петербургский Союз Борьбы за освобождение рабочего класса Российской Социалдемократической Рабочей Партии“. Я не выдержал и задал вопрос полковнику:

—„Значит, правительство признает такой союз и его существование?“.

— Мы его не признаем, но говорим, что он есть, правильнее, был. Теперь он там, откуда вас привели.

С этого дня я стал социал-демократом. Познакомил с целым

Двадцать пять лет это возраст по теперешнему революционному времени очень и очень основательный. За этот период изменения внутри рабочего класса, а также в партии произошли огромные.

В 96—7 и 8 годах революционные настроения сильно охватили рабочую среду. Молодежь искала другого применения своих сил помимо кулачных боев, избивания дурных мастеров и пьяного дебоширства, где опьянение было средством, а целью всетаки являлся дебош—протест. В мастерских стали часты споры по общим вопросам литературы, политики, религии. Отдельные группы рабочих, по взаимному соглашению, начали производить выпуск журналов и совместную закупку книг. Различные группы рабочих при тупили к организации масс взаимной помощи. Их в одном заводе бывало по несколько, с различными целями, и одна не звала о существовании другой.

Вокруг вопроса о создании организаций появилось разногласие: одни стремились построить легальную организацию (вроде общества харьковских рабочих), другие—подпольную. Легалисты находились в очень затруднительном положении, ибо они не давали конкретного плана работы. Они обещали ее лишь в будущем. А что делать до того? Ждать разрешения легального общества? Но ведь на это потребуется несколько лет. Кроме того, дело еще может кончиться рядом арестов. А те, которые не хотели ждать, начали строить нелегальную организацию по своему разумению.

Главным недостатком первых кружков была их оторванность от революционного подпольного центра и отсутствие подпольной литературы.

Листок (или брошюра), который попадал в руки, ходил по всей мастерской.

Необходимость связи с революционным центром ощущается все острее. Поиски делаются настойчивее, и, наконец, появляется долгожданный Мессия.. Он принес свежую нелегальную литературу, познакомил с революционными новостями, объявил, что он—социал-демократ. Познакомил с целым

Ленин впервые формулировал идею гегемонии русского пролетариата в 1894 году. Товарищам, работающим над изданием полного собрания сочинений Ленина посчастливилось разыскать книжку, не увидевшую света. Эта работа была написана Лениным в 1894 году и называлась „Что такое друзья народа, и как они воюют против социал-демократов“. Эта работа, представляющая собой ответ на статьи Михайловского и Кривенко против марксизма, является блестящим и полным обоснованием идеи гегемонии пролетариата. В заключение в этой брошюре сказано: „Когда передовые представители рабочего класса усвоят идею научного социализма, идеи исторической роли русского рабочего, тогда эти идеи получат широкое распространение среди рабочих и создадутся прочные организации, тогда русский рабочий, поднявшийся во главе всех демократических элементов свалит абсолютизм и поведет русский пролетариат рядом с прлетариатом всех стран прямой дорогой открытой политической борьбы победоносной Коммунистической Революции“.

Слова этой брошюры, написанные 30 лет тому назад звучат так, как будто были бы сказаны сегодня. Кто хотел действительно гегемонии пролетариата в революционном движении и руководящей роли рабочего класса во время войны, тот должен был добиваться диктатуры пролетариата по окончании борьбы. Меньшевизм не свел концы с концами в этом отношении. Меньшевизм ни на одну минуту не сомневался, что на завтра же после победы рабочий должен отдать власть либеральной буржуазии. Тактика меньшевиков в первый период февральской революции продиктована той же философией.

Идея гегемонии пролетариата—родная сестра идеи диктатуры пролетариата. Это душа революционного марксизма, а стало быть большевизма. Нашей партии выпало надолго практически приступить и воплощению в жизнь этой великой идеи. Значительная часть жемчужного пути пройдена.

Тесней сомним ряды! Через все препятствия, через всю пестроту переходного времени, через все переулки Нэпа понесем дальше идею гегемонии пролетариата, ибо пролетариат единственный класс, который в состоянии покончить с капитализмом и создать социалистический строй.

А. Безымянский.

Товарищ Ленин.

Он нам важен не как личность. В нем слилась для нас свобода, в нем слилось для нас стремление, в нем—веков борьбы гряды...

Он не мыслим без рабочих, он не мыслим без народа, он не мыслим без движения, он не мыслим без труда.

Царство гнета и насилия Мы поставим на колени, Мы—строители Вселенной, Мы—любви живой струя... Он нам важен не как личность, он нам важен не как гений, А как символ: „Я—не Ленин, но вот в Ленине и я“.

Г. Зиновьев.

Большевизм и гегемония пролетариата.

(По телеграфу).

Если бы должны были в двух словах выразить суть большевизма, мы сказали бы: «это идея гегемонии пролетариата». Расхождение внутри русской социал-демократии и социал-демократии с народничеством базировалось на вопросе гегемонии пролетариата—проблема всех проблем.

Основоположниками идеи гегемонии пролетариата в русской революции являлись Плеханов и Ленин.

«Маленькая разнища»—разница между Плехановым и Лениным состоит в том, что Плеханов ранее Ленина выступивший на политической арене, первый провозгласил идею гегемонии пролетариата в Русской Революции, с тем, чтобы политически предать эту идею в наиболее важные моменты политической истории России. Меж тем, как Ленин в течение 30-лет оставался верен этой основной идее и создал партию, воплотившую эту идею в жизнь. На Парижском международном конгрессе второго Интернационала в 1889 году Плеханов сказал историческую правду: „Русская революция победит, как революция рабочего класса, или не победит вовсе“. То что сказал Плеханов было открытием не только для международного социализма, но и для русского рабочего движения того времени. Плеханов „открыл“ рабочий класс России, как Маркс и Энгельс „открыли“ рабочий класс для всех капиталистических стран Европы. В эту эпоху народническая ин-

теллигенция базировалась на „народ“ т. е. на крестьянстве. В виде значительной уступки один из главнейших руководителей „Народной Воли“ Тихомиров соглашался с тем, что и рабочий класс очень важен для революции.

Плеханову пришлось подробно доказывать, что нужно сказать, что революция нужна для рабочего класса, а не наоборот. Впервые Плеханов изменил идею гегемонии в 1905 году, как раз, когда надвигалась первая великая Революция, когда идея гегемонии пролетариата впервые должна была выдержать исторический экзамен.

Еще в 1903 году на II съезде нашей партии никто иной, как Плеханов, со свойственным ему блеском таланта, высмеивал феишистское отношение к принципам демократии, доказывая теоретически возможный случай, когда победивший пролетариат лишит избирательных прав своих классовых противников, высмеивал идею немедленного уничтожения смертной казни, спрашивая, не пригодится ли она, например, для Николая Кровавого?— „Все зависит от обстоятельств места и времени“, доказывал тогда Плеханов. „Итак, интересы Революции— вот высший закон“. Так говорил Плеханов тогда, вызывая шипение со стороны будущих меньшевиков. Но в самый тяжелый момент Революции он отступил от своих слов.

В. КНОРИН.

РСДРП (б) Белоруссии.

В. Кнорин.

Первые сведения о социалистическом движении в Белоруссии относятся к периоду восстания 1863 г. Начиная с этого времени все Российские и Польские революционные организации имели своих последователей в нашем крае. Опрошение и хождение в народ «Земля и Воля» оказало свое влияние на тогдашнюю передовую интеллигенцию нашего края, «Народная Воля» здесь навербовала многих готовых жертвовать собою террористов (Игнатий Гриневский—один из бросивших бомбу 1 марта 1881 г., происходит из Минского уезда, Геся Гельфман—из Мозыря и т. д.). „Черный Передел“ именно в Минске организовал в 1880 г. свою типографию. С другой стороны Польский „Пролетариат“ а позднее ППС* распространил свое влияние и на Белоруссию, и здесь сталкивался с идущим с Востока народофильством, что привело к совместному совещанию в Вильне. Марксистская мысль в Белоруссию, в Минск, проникла немедленно

после того, как Плеханов стал марксистом, как образовалась группа „Освобождения Труда“. И одним из первых пионеров марксизма, а вероятнее всего первой марксисткой в Минске была т. Е. А. Гурвич, еще сорок лет тому назад привезшая сюда из заграницы Марксизм теорию политической экономии и революционный пыл „Коммунистического манифеста“.

Но в те годы это было течение мысли, охватившее самые передовые умы. Для того чтобы учение Маркса могло бы стать революционной силой, оно должно было опираться на массовое рабочее движение. Но если в 1914 году по сведениям фабричной инспекции в Минской губернии насчитывалось 5½ тысяч пролетариев, то в 1880-х годах их было вдвое меньше. Тем не менее еще в конце 80-х и в начале 90-х годов пролетариат Минска, Бобруйска, Сморгони и т. д. вступает в первые бой с капиталом—происходят первые забастовки. Социалистические кружки и организации становятся руководителями стачечного движения. Это дает новый толчок к их работе, ставит вопрос о переходе от интеллигентских и полунинтеллигентских кружков к рабочей партии.

Первые шаги к созданию массовой рабочей организации—политической партии—на Белоруссии были сделаны еврейскими товарищами и привели к созданию в 1897 году „Бунда“, в то время еще чуждого той националистической идеологии, которая его отравила потом. Благодаря значительному оживлению в еврейских рабочих массах и благодаря специфическим условиям преимущественно еврейского города, Минск оказался подходящим местом для созыва первого съезда РСДРП, пожившего начало нашей партии. На съезде специального делегата от Минска не было, но были делегаты

от „Бунда“—Кремер и Кассовский*), что дает возможность заключать, что в 1898 году в Минске кроме бундовской других социалдемократических организаций не было. Но с начала выхода Искры здесь организовываются, рядом с „Бундом“, Искровские группы, противопоставляющие „Бунду“ свою интернационалистическую и революционную идеологию. Про эти группы можно узнать как от ряда находящихся в составе Минской организации товарищей, так и от многих, ныне отставших от нас. Но и на 2 съезде РСДРП представителя Минска не было, и поэтому трудно заключать, на чьей платформе (Ленинской или Мартовской) стояли в 1903 г. Минские социал-демократы. После 2-го съезда „Искровские“ организации крепнут—создается Северо-Западный Комитет РСДРП, охватывающий Смоленск, Минск, Витебск, Могилев, Вильно, Ковно и Гродно. В фракционной борьбе между большевиками и меньшевиками Северо-Зап Комитет не всегда имел достаточно определенную линию. Но что он был гораздо ближе к большевикам, чем к меньшевикам, про это свидетельствует тот факт, что в нем начали свою работу многие, которые после отъезда в Питер, в 1904—1905 г. заняли определенно большевистскую позицию (т. Н. П. Крестинский, т. Шариль Раппопорт, Б. Горев и мн. другие). Революционный подьем 1904—1905 г. г. делает свое. И на большевистском съезде, происходившем в 1905 г. мы видим представителей как Северо-Западного Областного Комитета, т. Михайлов (псевдоним, нераскрыт), так и от Минской группы, которую представляет т. Бабушкин, поныне член РКП. Это самый большевистский период во всей до-революционной истории нашей партии в Белоруссии. В этот период даже националистический уже „Бунд“ поддается большевистским влияниям и в нем начинают фракционные

* От редакции: Кроме Кремера и Кассовского на съезде участвовал от Бунда рабочий часовщик Шульц Черный (Кап).

расхождения на „твердых“ и „мягких“. Партия превосходно справляется со своей задачей. Волны революции в провинциальном и мешанском Минске поднимаются высоко.

Но с поражением революции Минская организация переживает тот-же процесс, что и многие другие организации в промышленно отсталых районах. Большевистский пыл спадает и на IV—Стокгольмском съезде делегат Минской организации Полозов (псевдоним не раскрыт) примыкает к меньшевикам. То же самое—на последнем до-революционном—на Лондонском (V) съезде в 1908 году.

Славный период Минской организации миновал. Организацию одолели меньшевики. И, как повсюду, где они затесались, организация распадается, связи нарушаются, влияние на рабочих масс нет. Властвует „Бунд“—эта расплывчатая, по меньшевистски организованная, хотя и рабочая партия.

Только в конце 1916 года начинается возрождение нашей партии в Минске и Белоруссии. Занимцами новой большевистской организации являются Иваново-Вознесенские, Нижегородские, Питерские, Московские и т. д. пролетарии и старые партийные профессионалы, находящиеся в организациях, обслуживающих империалистический фронт. Я полагаю, что вскоре возможно будет подробнее осветить этот процесс возрождения революционной партии в Белоруссии, здесь ограничусь только указанием на то, что еще в 1916 г. на фронте и в Минске партизаны группировались вокруг многим известных товарищей—Фрунзе, Ландера, Любимова, Тетанова (тогда в Лувицце), что с ними связывались другие группы, обсуждали платформы.

Февральская революция дала возможность приступить к открытому организационному строительству. Но минская социалистическая масса слишком была еще заражена социал-шовинизмом и патриотизмом. Организация подпала под влияние меньшевиков.

Но революционное меньшинство в рядах „объединенной“ (меньшевистской по существу) организации, во главе с т. т. Дмитриевым, Могилевским и др. упорно вела борьбу за влияние на массы.

Лишь в июне ова выпрямилась и развернула во всю ширь свои революционные лозунги. Лишь в июне 1917 г. было приступлено к строительству мощной большевистской организации. Ее создателем, по праву, лучшим организатором и наиболее непримиримым, прямым руководителем мы должны считать т. А. Ф. Мясникова, который был председателем сперва Минского, а потом Северо-Западного Комитета, который представлял ее на VI съезде РСДРП (больш.).

* * *

Много замечательных фактов можно привести из 25 летней истории революционной партии рабочего класса в Белоруссии, много ценных и всероссийского значения фактов можно было бы привести из 40 летней истории марксизма в Белоруссии, но для этого не место в газетной статье. Многие сотни виднейших работников нашей партии вспоминают те дни, которые они провели в рядах Минской, Бобруйской и др. организаций, и ту борьбу, которую они здесь выдержали с соглашательством и оппортунизмом, который так и вышпирал из всех пор мелкобуржуазной страны.

Но революционно-пролетарские элементы в партии победили, раздали и отбросили в лагерь открытых врагов рабочего класса всех тех, которые хотели партию повести по пути к оппортунизму. И победившая партия революционного марксизма отбросила затасканное и запачканное всякими оппортунистами, эволюционистами и т. п. ния, социал-демократов, и присвоила себе старое имя организации борцов за диктатуру пролетариата—имя которого так боялся весь 2-й Интернационал в течение всей своей жизни—имя Коммунистической Партии.

Наши предшественники

Борьба за организацию рабочего класса

1880—1898 г.

Январь. Вооруженное сопротивление революционера при взятии типографии „Народной Воли“.

Февраль. Взрыв произведенный Халтурным в Зимнем дворце.

Июнь. Выход № 1 листка «Народной Воли».

Декабрь. Арест в Петербурге Михайлова, одного из основателей «Народной Воли».

1881 год.

Январь. Арест членов южно-русского рабочего союза в Клеве.

Март. Убийство Александра II—по приговору «Народной Воли».

Апрель. Приговор по делу 1 марта.

Октябрь. Дело типографии «Черный Передел» в Петербурге, судившиеся сосланы в Сибирь на поселение.

1882 год.

Март. Процесс Халтурна и Желвакова в Одессе.

Апрель. Казнь Халтурна и Желвакова в Одессе.

Август. Опубликована программа польской партии «Пролетариат».

1883 год.

Сентябрь. Объявление группы «Освобождение Труда» об издании «Библиотеки современного социализма».

Октябрь. Основание группы «Освобождение Труда».

Выход книги Плеханова «Социализм и политическая борьба».

1884 год.

Сентябрь. Объявление группы «Освобождение Труда» об издании «Рабочей библиотеки».

Октябрь. Дело Дейча в Одессе по обвинению его в покушении на убийство председателя Горюновича. Д. Дейч сослан на каторжные работы.

Организован в Петербурге с.д. кружок Благоева.

1885 год.

Январь. Морозовская стачка (в Орехово-Зуеве) под руководством рабочих Мойсеевко и Волкова.

Июнь. «Группа Освобождения Труда» издает проект программы.

Группа Благоева издает журнал «Рабочий».

Арест Благоева.

«Группа Освобождения Труда» издает книгу Плеханова «Наши разногласия».

1886 год.

Январь. Казнь членов социалистической партии «Пролетариат» в Варшаве.

Февраль. По указанию председателя Жаркова взята типография революционной организации «Черный Передел».

«Группа Освобождения Труда» издает в переводе Засулич книгу Маркса «Низмета философия».

1887 год.

Декабрь. В. И. Ленин исключен из Казанского университета за участие в студенческих беспорядках.

1888 год.

Сентябрь. Доктор Абрамович, приехавший из Мянска в Киев, организует там, в ж. д. мастерских с. д. группу.

«Группа освобождения труда» положила основание «Русского социал-демократического союза».

1889 год.

Октябрь. «Группа освобождения труда» посылает Плеханова на первый конгресс 2-го Интернационала.

В различных городах России появились марксистские кружки.

1890 год.

Февраль. «Группа освобождения труда» выпускает литературно-политическое обозрение «Социал-демократ» № 1.

1891 год.

Май. Празднование маевки в Петербурге. В Москве организуется первый марксистский кружок (Винокуров, Рязанов, Давыдов, Мандельштам и др.).

1892 год.

Май. 100.000-я первомайская забастовка в Лодзи. Празднование 1-го мая в Вильне.

Промышленный кризис. Вышел «Социал-Демократ» № 4.

1893 год.

Июль. В Самаре образуется первая марксистская группа (Ульянов, Сяляренко и др.).

1894 год.

Апрель. В Вильне вышла брошюра «Об агитации».

Выходит нелегально брошюра Ленина «Кто такие друзья народа и как они воюют с с.д.».

1895 год.

Сентябрь. Организация в Петербурге «Союза Борьбы» за освобождение рабочего класса.

Организация «Иваново-Вознесенского рабочего Союза».

Декабрь. Полиция разгромила Петербургский «Союз Борьбы».

1896 год.

Декабрь. Вышел № 1 газеты «Вперед», издававшейся русской с.д. группой.

Отпечатана заграничной брошюра «Об агитации» с предисловием Аксельрода.

Образование «Московского Рабочего Союза».

1897 год.

Февраль. По царскому распоряжению в Сибирь выслан В. И. Ленин.

Март. Попытка киевской группы «Рабочее Дело» созвать съезд русских социал-демократов.

Октябрь. В Петербурге возникла «Рабочая Мисья».

Совещание в Цюрихе делегатов Петербургской, Виленьской и Киевской организации с заграничными союзом Русских с.д. со съезде.

Начал выходить легальный марксистский журнал «Новое Слово».

1898 год.

Март. Первый съезд и основание Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Организации русского пролетариата в конце 19 века.

Рабочие в народнических организациях.

(Семидесятые годы).

В начале семидесятых годов появляются отдельные рабочие группы при народнических кружках или же организованные народниками. Группа в 30 рабочих при кружке Чайковцев, кружок Долгушина среди московских рабочих, Аксельрода в Киеве, Волховского в Одессе, организованный интеллигентами (С. Бардина, Люботович, сестры Фитнер), работавшими простыми ткачихами, кружок ткачей, среди которых выделялись рабочие Семен Агапов и Петр Алексеев, произнесший на суде „50“ в 1877 году свою знаменитую речь.

1. Первая рабочая организация в России.

(Южно-русский рабочий Союз).

В 1875 году в Одессе возникла первая организация рабочих—Южно-русский Рабочий Союз, объединивший около 200 рабочих. Руководил союзом дворянин Заславский. Союз поставил себе следующие цели:

- а) пропаганду идей освобождения рабочих из под гнета капитала и привилегированных классов;
- б) объединение рабочих Южно-русского края, и
- в) будущую борьбу с установившимся экономическим и политическим строем.

2. Северо-Российский рабочий союз.

В 1878 году в Петербурге при участии Плеханова рабочими Степановым, Халтурным и Виктором Обнярским был организован Северо-Российский Рабочий Союз. Союз первый из социалистических организаций Рос-

сии выставил политические требования. Союз объединил до 200 рабочих, раскинул сеть районных рабочих библиотек во главе с центральной, организовал центральную рабочую кассу. Союз пытался также наладить издание рабочей газеты, но первый номер „Рабочей Зари“ вместе с типографией был захвачен полицией.

3. Социал-демократические организации.

«Группа освобождения труда».

В 1883 году в Швейцарии русские эмигранты — социалисты: Плеханов, Аксельрод, Дейч, Вера Засулич и Игнатев объединились в „группу освобождения труда“. Группа резко и окончательно порвала с народническими воззрениями, признав, что в России неизбежен капитализм, что Россия развивается по законам, общим для всех остальных стран, и что путь к социализму проложит рабочий класс. Группа 1-я из революционных организаций в России стала на марксистскую точку зрения. В своей программе, изданной в 1885 году, наряду с конечными задачами пролетариата, заключающимися в полном освобождении труда от гнета капитала путем перехода в общественную собственность всех средств и предметов производства, группа выдвигает, как ближайшую и важнейшую задачу русского пролетариата: „необходимость создания самостоятельной революционной рабочей партии, которая должна, пока в России существует самодержавие, вести пролетариат на борьбу с последними за демократические свободы и готовить его к борьбе с буржуазным строем.“

Их биографии.

1) Василий Николаевич Игнатов. Родился в конце 50-х годов. Принимал участие в революционном движении 70-х годов, сохраняя свою легальность. Умер в 1885 году.

2) Лев Григорьевич Дейч. Родился в 1855 году. Кушеский сын. Арестованный в 1876 г., бежал с военной гауптвахты. В 1877 году вместе с Яковом Стефановичем и Иваном Бохановским ведет агитацию среди чигиринских крестьян. Арестованный вторично бежал из киевского тюремного замка в мае 1878 года. Был

несколько раз нелегально в России. В 1883 году арестован в Германии, в Фрейбурге, под фамилией Бульгина с транспортом социал-демократических изданий. Выдан царскому правительству под условием судить его только, как уголовного, за покушение на убийство Горюновича. Судился в одесском военно-окружном суде в 1884 г. и приговорен к 13 годам и 4 м. каторги. Прибыл на каторгу в 1885 г. в вольную команду вышел в сентябре 1890 года. По манифесту 14 ноября

1894 г. Дейчу был сокращен срок каторжных работ на одну треть. После новой льготы по манифесту вышел в мае 1897 г. из Каты в Стретенск. В марте 1901 года привлечен к обществу крестьян деревни Владимировки, Ивановской волости, Амурской области, а в апреле 1901 г. бежал из Влагоевченка через Америку в Зап. Европу (ноябрь 1901 г.). Принял участие в заграничной организации „Искры“. После 17 октября 1905 г. вернулся в Россию и в январе 1906 г. был опять арестован. Осужденный в июле 1906 г. он бежал в сентябре 1906 г. при отправке из Енисейской в Туруханский край.

3) Вера Ивановна Засулич, род в 1851 г. Арестована в первый раз по делу Неаева. Составная административным порядком, принимала деятельное участие в революционном движении 70-х годов. 24-го января 1878 года выстрелом из револьвера ранила петербургского градоначальника Трепова, по приказанию которого был высечен политический заключенный Боголюбов. Преданная суду, она 31 мар-

та того же года была оправдана. Когда после выхода из суда, жандармы опять хотели ее арестовать, ей, при помощи товарищей, удалось скрыться. При расколе „Земли и Воли“ присоединилась к „Черному Переделу“. В 1880 году она должна была окончательно оставить Россию и с тех пор жила за границей, преимущественно в Швейцарии. В начале 80-х годов вместе с П. Лавровым, приняла деятельное участие в организации «Красного Креста Народной Воли». После основания группы „Освобождение Труда“ занялась литературной деятельностью. Вместе с Плехановым участвует в органах легального марксизма под псевдонимом Иванова и Карелана.

4) Павел Борисович Аксельрод. Родился в 1850 г. в Мглинском уезде, Черниговской губернии. Учился в Могилевской гимназии и Нежинском институте. Принял участие в революционном движении в начале 70-х годов. Больше всего работал на юге России, в Киеве и Одессе. Был одним из членов Киевской коммуны

разрушенной погромом 1874 года в октябре 1874 года был задержан в деревне Богдановка, Климовичского уезда, Могилевской губернии, но успел скрыться. Уехал за границу принял участие в международном рабочем движении, примыкая к анархистам. Был одним из редакторов и деятельнейших сотрудников „Общины“. Уже в то время с особенной любовью занимался обсуждением тактических вопросов революционного движения. Уехал за границу Аксельрод несколько раз бывал нелегалом в России. В конце 70-х годов принимал выдающееся участие в организации южно-русского рабочего союза. В 1881 году участвовал в международном съезде в городе Хуре, в Швейцарии. Сотрудничал в издававшейся Драгомановым газете „Вольное Слово“ в которой вел главным образом хронику западно-европейского рабочего движения. Став социал-демократом, он постоянно делился с молодежью устно, в письмах к действовавшим в России революционным группам, а после и в печати, своим богатым опытом старого практика-агитатора в среде рабочих. После самоликвидации группы „Освобождение Труда“ становится главным теоретиком меньшевистского центра.

5) Георгий Валентинович Плеханов. Родился 25 ноября 1856 года, в имении Гудаловке, Тамбовской губернии, Липецкого уезда. Кончив военную гимназию в Воронеже, он сначала поступил в Константиновское военное училище в Петрограде, но скоро бросил его и перешел в 1874 году в Горный институт. Начал свою революционную деятельность в рядах „бунтарей“ 6-го декабря 1876 г. Во время Казанской демонстрации пронаес горячую речь, в которой заклеймил русское правительство, давшее все живое и вырывающее из рядов русского народа лучшее его силы, чтобы бросить их в казематы или отправить в далекую Сибирь. По счастливой случайности не был арестован, но вскоре должен был перейти на нелегальное положение. После кратковременного пребывания за-границей он в июле 1877 г. возвратился в Россию и в новой организации „Земля и Воля“ занимает выдающееся положение, как один из лучших пропагандистов. Он участвует в выработке программы новой партии, и когда „Земля и Воля“ начала издавать свой орган, он был выбран одним из редакторов. В 1878 и 1879 годах он принимает деятельное участие в агитации среди петербургских заводских рабочих. Тогда же он близко сходитя с рабочим Степаном Халтурным, главным организатором Северо-Русского Рабочего Союза. На Воронежском съезде, на котором столкнулись представители старых народнических взглядов с защитниками новой политической платформы, он особенно страстно отстаивал старую программу. Отделившись с другими товарищами, он пытался с ними издавать в России „Черный Передел“, но после провала типографии должен был в начале 1880 года оставить Россию на долго. Дальнейшая его жизнь до 1903 года сливается с историей группы „Освобождение Труда“.

4. Группа Благоева.

Независимо от группы „Освобождение труда“ в 1884 году внутри России возникает социал-демократическая организация, руководимая болгарским студентом Благоевым. Важнейшие моменты программы группы были: признание необходимости самостоятельной рабочей партии и политической борьбы. Впоследствии благоевцы связались с группой „Освобождение труда“ приняв их программу. Группа издавала газету „Рабочий“, в которой сотрудничал Плеханов и др. члены „группы освобождения труда“. Группа производила широкую агитационно-пропагандистскую работу.

5. Ленин становится во главе рабочего движения.

В 1893 году после разгрома, кото-

рый пережили существовавшие в Питере социал-демократические кружки, к социал-демократическому движению примыкает т. Ленин и впоследствии т. т. Мартов, Кржижановский, Радченко и др. В 1895 году они объединяют существующие в Петербурге кружки в „Союз Борьбы за рабочее Дело“.

Союз принимает активное участие в забастовочном движении питерского пролетариата 1895—6—7 годов, перейдя от работы в узко-замкнутых кружках к массовой организационной работе, издает листки, прокламации и т. д. Провалы 1883 г.—7 г. сильно ослабили союз. Такие же союзы существовали в Москве, Екатеринбурге и Клеве.

Истинный привет. Демьян Бедный.

Еще не улеглись порывы урагана,
Еще корабль дрожал, встречая грозный вал,
Но, повиная искусству капитана,
Ходил уверенно в его руках штурвал,
Шум бури заглушив потоком слов хвалебных
И окружив толпой восторженной того,
Чей гений вел корабль среди стихий враждебных,
Усталый экипаж приветствовал его.
Матросов обведа спокойными глазами,
На их приветствие ответил капитан:
— Меня хваля, себя тем хвалите вы сами,
Но... гдеж испытанный товарищ наш Хуан?
— Хе-хе, кто-то отвечал с насмешкою задорной:
Хуан приветствовать тебя придет... в порту.
Сейчас он молотом внизу стучит упорно,
Чиня пробойну в борту.
И молвил капитан:— скажите же Хуану:
Штурвала выпустить я не могу из рук.
Пусть громче бьет Хуан,—его я слушать стану:
Приветствий слаще всех мне будет этот стук“.

Друзья, приветствуя сегодня „Ильича“, Ответной похвалы лишь будет тот достоин. Кто тяжким молотом (не языком) стуча, Спасает наш корабль от тысячи пробойн.

Первый Съезд РСДРП.

Первый Съезд Российской Социал-Демократической партии.

Оживление социал-демократического движения, начавшееся после голодных 91—92 годов, привело к увеличению числа кружков.

В это время потребности движения вызвали необходимость создания централизованной организации. Попытки объединения кружков и социал-демократической партии замечаются уже в 1894-м году, когда руководители Московского движения нацеливались на организацию и в других городах, завязывали (правда, слабые) связи в целях объединения и координации действий. Шли даже переговоры о созыве съезда.

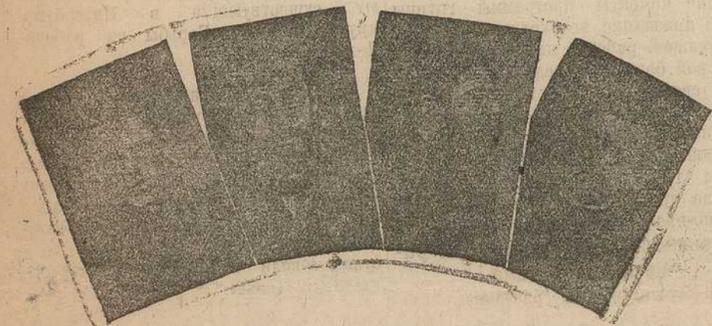
Кто участвовал на первом съезде.

Группа «Рабочей Газеты».

В 1891 г. в Клеве организовался марксистский кружок, назвавшийся русской социал-демократической группой (ШС и ПСД). Члены кружка завязывали связи с рабочими, и в 1893-м году некоторые члены «русской группы» уже руководили кружками рабочих. В 1894-м году организуется празднование маевки. В этом же году группа окончательно оставляет пропаганду среди интеллигенции и переходит к работе среди рабочих. Группа же

Но частые «провалы» Московской организации не позволяли довести дело до конца. В 1896-м году такую же попытку сделала Петербургская организация, которая установила связи с Вильной, Москвой и Киевом, но и здесь аресты прервали работу. Попытки созвать съезд предпринимались Вильнской организацией в конце 1896 г., затем Киевской в начале 1897 г. Словом, идея созыва съезда неслась, так сказать, в воздухе. Осуществить ее удалось Киевской группе «Рабочей Газеты», усилиями которой съезд, наконец, был созван.

ского дела и для сношений с другими группами «Рабочее Дело» выделило редакционную комиссию. В 1897 г. делает попытки к созыву съезда. Группа завязывает сношения с Вильной, Петербургом, Москвой и Иваново-Вознесенском. Съезд был назначен на 17-е марта 1897 г. Приехали представители Москвы и Петербурга. Представитель Москвы уехал, и после его отъезда, вместо съезда, состоялось нечто вроде конференции в составе: группы «Рабочее Дело», группы польских с.-д. и представителя Петербурга. После «конференции» все три Киевские

Участники Съезда: Петрусевич, Мутник, Тучанский, Ванновский.

переводит «Эрфуртскую программу» Каутского на русский язык и печатает ее в Галиции. В декабре 1895 г. самолично и чисто стихийно из кружков выделяется руководящая группа в составе 4-х человек (Ю. Мельников, Б. Эйдельман, Поляк-Ройлист и Заготовский), которая после начала называться «Киевским Рабочим Комитетом» и распространяла свое влияние на все три организации. Комитет просуществовал до 1896 г., когда Мельников был арестован. За время своего существования комитет выпустил три прокламации и выработал устав стачечной комиссии. В 1896 г., в связи с переходом к агитации в широких рабочих массах «Русская группа» переименовалась в группу «Рабочее Дело» и начала издавать газету «Вперед». Для издатель-

группы (ШС, ПСД и «Рабочее Дело») объединились в «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». Газета «Вперед» с 3-го номера перешла в распоряжение «Союза», а «редакционная комиссия» была пополнена и взялась за издание «Рабочей Газеты»; она и составила группу «Рабочей Газеты». «Союз» же созвал и второй «Киевский Рабочий Комитет», наметив в качестве его членов по одному человеку от каждого рабочего социал-демократического кружка, плюс по одному представителю от «Союза Борьбы» и «Группы Рабочей Газеты». Группа габочей «Газеты» взялась за организацию созыва I-го съезда партии. Эта работа ей удалась. А через неделю после съезда 10 марта (старого стиля) вся группа была арестована.

«Бунд».

Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, России и Польше. Образован в 1897 г. Был представлен на первом съезде РСДРП и вошел в партию на «автономных» началах. Во главе союза стоял центральный комитет, имевший официальным органом газету «Рабочий Голос» (Арбейтер Штимме), издававшейся на еврейском языке. На втором съезде после того, как была принята резолюция о строгом централизме во взаимоотношениях ЦК и местных организаций «Бунд» вышел из состава партии. На Стокгольмском «Объединительном» съезде «Бунд» снова вошел в РСДРП. В течение всей своей деятельности «Бунд» придерживался по преимуществу меньшевистской тактики. Только после октябрьской революции в нем стало заметно изживание меньшевизма, в результате чего часть его, наиболее революционная, волилась в РКП.

Петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса».

Предшественником «Союза» была «Центральная группа для руководства рабочим движением». Эта группа была обыкновенным кружком пропагандистов интеллигентов. По инициативе В. И. Ленина кружок организовался в «Союз». Членами его были: В. И. Ленин, Старков, Мартов, Кржижановский, Ванеев, Сильвин, Запорожец. В 1895 г. тов. Ленин уезжает за-границу, завязывает связи с группой Освобождения Труда и налаживает транспорт литературы. В декабре 1895 г. «Союз» разгромлен полицией и вожди его арестованы. С 1897 г. «Союз» становится на путь экономизма. Прекратил свое существование после второго съезда РСДРП.

Московский Рабочий Союз.

«Московский Рабочий Союз» был преемником разгромленного полицией в августе 1895 г. Центрального Московского рабочего кружка. Союз организован в январе 1896 г. и быстро вырос в крупную организацию, насчитывающую около 1000 рабочих. «Союз» энергично работает, имеет собственную нелегальную типографию, выпускает прокламации. К празднованию 25-летия Парижской Коммуны по инициативе «Союза» посылаются адрес французским рабочим, покрытый 600 подписей рабочих. На конгресс второго интернационала в Лондоне «Союз» уполномочивает представлять В. Засулич.

В июне 1896 г. по доносу провокатора (члена союза) Рума, было арестовано несколько сот человек рабочих и членов «Союза». После этого провала «Московский Рабочий Союз» фактически прекратил свою деятельность.

Решения 1-го Съезда.

1. Организация «Союзов борьбы за освобождение рабочего класса», группы «Рабочей Газеты» и «Общевейского Рабочего Союза в России и Польше» сливаются в единую, под названием «Российской социал-демократической рабочей партии», при чем «Общевейский рабочий союз в России и Польше» (бунд) входит в партию, как автономная организация, самостоятельная лишь в вопросах, касающихся специально еврейского пролетариата.
2. Исполнительным органом «Партии» является Центральный Комитет избранный съездом «Партии», которому он отдает отчет в своей деятельности.
3. На обязанности Центрального комитета лежит:
 - а) работа о планомерной деятельности «партии» (распределение сил и средств, выставление и проведение однообразных требований и проч.);
 - б) создание и доставка местным комитетам литературы;
 - в) организация таких предприятий, которые имеют общее для всей Рос-

ходятся в распоряжении Центрального Комитета, составляются:

- а) из добровольных единовременных взносов местных комитетов в момент образования «партии»;
 - б) из добровольных периодических отчислений из средств местных комитетов, и
 - в) из специальных сборов на «партию».
7. Местные комитеты выполняют постановления Центрального Комитета в той форме, какую они найдут более подходящей по местным условиям. В исключительных случаях местным комитетам предоставляется право отказываться от выполнения требований Центрального Комитета, известив его о причине отказа. Во всем остальном местные комитеты действуют вполне самостоятельно, руководясь лишь программой «партии».
8. И «партия» через свой Центральный Комитет вступает в отношения с другими революционными организациями, поскольку это не нарушает принципов ее программы и приемов ее тактики. Партия признает за каждой национальностью право само-

Участники Съезда:

Радченко, Кремер, Эйдельман.

9. Высшим органом партии является съезд представителей местных комитетов. Съезды бывают очередные и экстренные. Каждый очередной съезд назначает время следующего очередного. Экстренные съезды созываются Центральным Комитетом, как по собственной инициативе, так и по требованию двух третей числа местных членов.
10. «Союз русских социал-демократов» заграницей является частью «партии» и ее заграничным представителем.
11. Официальным органом «партии» объявляется «Рабочая Газета».
- Подробная программа партии будет опубликована по рассмотрении ее местными комитетами.
- 6) Группа, издававшая в Клеве «Рабочую Газету».
 - 7) Заграничный «Союз Русских Социал-Демократов».
 - 8) «Всеобщий Еврейский Рабочий Союз в России и Польше» (Бунд).
- Из участников Съезда я помню только Кремера, Мутника, Эйдельмана, Ивановского и Петрусевича, фамилии остальных забыл.
- Съезд не успел выработать проекта программы партии, а ограничился составлением «Манифеста Российской Социал-Демократической Рабочей Партии», который был опубликован лишь в 1903 году.
- Последний вечер был посвящен празднованию образования новой партии и на нем присутствовало, кроме участников Съезда, несколько человек новых лиц, которых привела с собой Евгения Адольфовна. Помню, что кто то из вновь прибывших говорил длинную, скучную и пессимистическую речь. Я поднял тост с пожеланием, чтоб новорожденное детище не было мертворожденным, а росло, крепло и было сильным, как Геркулес, чтоб могло сокрушить двуглавого гидру. Я хотел продолжать: «что так как детище родилось в квартире акушерки (моя жена была акушеркой), то надо надеяться, что это детище будет жизнеспособным», но жена, сидевшая за столом рядом со мною, одернула меня, чтоб я об этом не говорил.
- В этот же вечер некоторые приезжие товарищи разъехались. А через несколько месяцев, летом, почти все участники Съезда были арестованы, в том числе Евгения Адольфовна и я.
- Вот все, что я помню о 1-м Съезде.

П. Румянцев.

Воспоминания о Съезде.

Однажды, в марте 1898 года, ко мне зашла Евгения Адольфовна Гурвич и говорит, что нужна квартира для очень конспиративного собрания человек на 10—12, и она находит, что моя квартира была бы подходящей для этого. Я, разумеется, согласился. Моя квартира находилась тогда на Захарьевской улице в доме Ржевского № 135 (теперь № 137) и состояла из 4-х комнат. В тот же вечер Евгения Адольфовна привела ко мне человека 5, через некоторые промежутки, из них узнал Александрова (Кремера) и Мутника, остальные были мне неизвестны. Я отвел для них большую комнату (зал) и предложил им чай и закуски. Они ожидали приезда других товарищей, но в тот вечер никто из новых товарищей не приехал. Часов в 12 ночи они разошлись. На следующий вечер ко мне пришли в разное время уже 7 человек. Заседание было при закрытых дверях, чтоб в соседней квартире (которая отделялась от моей корридором—сеними и еще одной моей комнатой), не было слышно никаких звуков. Ни я, ни Евгения Адольфовна на заседаниях не присутствовали. Я охранял квартиру от незваных гостей. Из новых товарищей прибыли еще человека 2—3, мне неизвестных. Вечерних заседаний в моей квартире происходило 5 или 6. Днем происходили тоже совещания где-то на Георгиевской улице, не помню в чьем доме. Мне было известно, что это происходит съезд для образования новой партии. На съезде были представлены следующие организации «Союза Борьбы»:

- 1) Петербургский Союз борьбы.
- 2) Московский, " "
- 3) Киевский " "
- 4) Харьковский " "
- 5) Екатеринославский Союз борьбы.

Дом по Захарьевской улице № 135, где происходил 1-й Съезд РСДРП.

История Российской Коммунистической Партии—есть история русского рабочего класса.

В. БОГУЦКИЙ.

Минувшие годы.

(Воспоминания).

Еще эдолого до знаменитого манифеста 17 октября 1905 г. росло массовое рабочее движение в Литве и Белоруссии. Мне пришлось в это время попасть в го Белостокскую тюрьму. В партии исполнителя обязанности агитатора-организатора обслуживал часть техники определенного района гор Белостока. При исполнении этой работы меня арестовали. Комитет наш в это время готовился к отчету. В состав комитета входили гг.: Эда Т., Ян Т., Ягодзинский, рабочий булочник, Владислав Янович, металлист, рабочий фабрики Вечорек и др. Для заслушания доклада должен был прибыть к нам член ЦК (з. г.) т. Здислав. Отчетное заседание готовились провести при участии активных работников. Местом для собрания был избран Белосток (окраина г. Белостока). Но, как и многие собрания рабочих того времени, так и наше было выслежено полицией и большинство собравшихся было арестовано.

По нашему требованию нас отправили в тюрьму, но почему-то мы попали не в белостокскую тюрьму, а в военную гауптвахту Владимирских казарм. В такой обстановке никто из нас еще не бывал, но и здесь мы скоро освоились. Имея вокруг себя целые роты солдат, несущих караульную службу, мы развернули среди них успешную агитацию, за что нас перевели в белостокскую тюрьму. Здесь мы уже устроились по-домашнему. Время шло. К нам доходили сведения, что революционное настроение рабочих масс усиливается, растет. Вдруг пронеслась весть о манифесте 17

октября. Всем нам стало ясно, что манифест—ловушка царского правительства. По камерам начались дискуссии. В окнах тюрьмы показались красные знамена. Вокруг тюрьмы стал собираться народ. Из окон тюрьмы прозвучали речи, разъяряющие широким массам, что манифест—это западня. Возбужденные массы толпились у ворот тюрьмы. Раздались выстрелы. По приказу царского правительства солдаты стреляли в безоружную толпу. Толпа рассеялась, оставив на месте сборища убитых и раненых. Выстрелы эти отрезвили массу, которая поняла, что манифест—провокация царского правительства. Возбуждение масс росло с каждым днем. Город был охвачен всеобщей забастовкой.

В тот период Белосток славился обилием партий. Тут были «искровцы», которые вели работу преимущественно среди солдат, анархисты, максималисты, Бунд, П. П. С. и Социал Демократия Королевства Польского и Литвы, к которой я принадлежал. Кроме борьбы с царским правительством, кипела междупартийная идейная борьба. Но только наша партия СДКП и Л. проводила чисто революционно-марксистскую линию.

Борьба между партиями протекала из за влияния на массы. С ростом рабочего движения вопрос о профсоюзам был злободневным вопросом. Все партии стояли на точке зрения беспартийности профессиональных союзов. Наша партия СДКП и Л. стояла на другой точке зрения, а именно: что профессиональные союзы должны быть социал-демократическими и наравне с экономической борьбой должны проводить также борьбу политическую.

Сегодня исполняется 52 лет РКП. Длинный путь борьбы усеян терниями. Через тюрьмы и каторгу рабочий класс, под руководством Коммунистической Партии, шел к окончательной победе. В этой тяжелой борьбе партия выковывала свою тактику и программу, доводя рабочий класс до Социалистической Революции. Все другие партии отжили и похоронили себя. Весь пролетариат России стоит под знаменем Коммунистической Партии и ей одной доверяет защиту своих инрессов.

З. ВАЙЧУК.

(Дер Бэр—Медведь).

Мои колыбельные сказки.

(Воспоминания о еврейском рабочем движении).

Сегодня, в день 25-ти летия нашей партии, позвольте мне напомнить об одном из важнейших центров еврейского рабочего движения—Вильне.

Рабочее движение в Вильне зарождается в конце восьмидесятых годов. Было мне тогда всего 15—16 лет, но работать приходилось по 17—18 часов в сутки.

Тогда уже я заметил некоторых молодых людей, которые вели себя по особенному. Были это такие же рабочие, как и я сам—сапожники, заготовщики.

Но задуматься об этом мне было некогда, так как слишком уж тяжела и безрадужна была тогда жизнь рабочего.

Вскоре я перехожу на работу к другому хозяину, начинаю получать маленькое жалование и становлюсь более самостоятельным. Присматриваясь к окружающему и вижу, что двое рабочих в моей мастерской почему-то приходят позднее на работу,

читают книжки и по временам заводят со мною какие-то беседы. Временами они дают мне книжки и спрашивают, что я из них извлек.

Среди рабочих нашей мастерской я был единственным грамотным: окончил талмуд-тору и свободно читал по еврейски и по русски.

В 1892—3 году на улицах Вильны появилось объявление за подписью губернатора о введении 12-ти часового рабочего дня. Но хозяева упорно не желали выполнять этот приказ. Мы продолжали работать по 17—18 часов. Рабочие заволновались. Стали придумывать средства, как-бы заставить хозяев выполнить приказ губернатора.

Через некоторое время в нашу мастерскую приходит рабочий «Мендель», о котором в наших кругах поговаривали, что он также из тех». Мендель посоветовал мне донести об этом приставу, что я немедленно и сделал.

Мое заявление принесло некоторую пользу. Через два—три дня ночью к нам является пристав и застает всех за работой. Все-же хозяйчику удалось откупиться от протокола.

С тех пор мы перестали работать по целым суткам.

С Менделем у меня завязываются прочные отношения.

Он меня знакомит с некоторыми из своих товарищей.

В 1894 году, после призыва, я становлюсь уже сапожником—мастером. Товарищи весьма часто беседуют со мною на разные политические темы, говорят о сокращении рабочего

дня, об увеличении зараб. платы, о религии и проч.

Я соглашался с ними во всем, за исключением религии, так как в то время я был еще глубоко верующим.

Помню, какую бурю вызвала во мне маленькая брошюрка под заглавием «Диспут о счастье». Эту книжку товарищи предложили мне держать в тайне и никому не показывать.

Постепенно я узнаю, что Мендель и его товарищи состоят членами какого то рабочего союза или, как это тогда называли: «Касса».

Мне очень хотелось стать членом этой «Кассы», но это было не так легко.

Только в 1895 году, когда мои товарищи уже успели убедиться, что я парень надежный, меня ознакомили с уставом этой «Кассы».

Это был самый светлый день в моей жизни.

В условленном месте я застал еще несколько товарищей рабочих из моего цеха.

Нам прочтывают, наконец, устав, и мы даем торжественную «клятву», которая производит на нас очень сильное впечатление.

Мы узнаем, что такие кассы существуют у портных, металлистов, транспортников.

Нелегка была тогда агитация среди рабочих. Рабочие были несознательны и отсталы. Были среди них такие, которые ясно понимали, что нужно бороться с эксплуатацией, но были и такие, что по праздникам валялись пьяными на улицах и веревки нападали на прохожих за то, что они ходят в субботу с палкой или зонтиком.

Зато как хорошо было на душе, когда удавалось превратить такого «типа» в сознательного революционера-борца.

М. ФРУМКИНА.

Еврейские рабочие занимают не последнее место...

Только позднее в Коммунистической Партии литовский пролетариат сомкнул свои ряды с пролетариатом других национальностей. И только организация еврейских рабочих «Бунд» с самого начала не только участвовала с организациями русских рабочих в создании РСДРП, но и играла весьма активную роль в этом деле.

Тысячелетний национальный гнет,— вот та основная причина, которая затуманила классовое сознание еврейского пролетариата недоверием к пролетариату других наций, которая заставила его построить теорию о необходимости иметь собственную национальную организацию для защиты своих особых интересов, которая при всей равно проснувшейся в нем классовой вражде к еврей-буржуа, к еврей-мелкому собственнику, при всей яростной борьбе, которую он вел с сионизмом всех видов и оттенков, все же обладала его с другими классами еврейского народа в требованиях национальной автономии, в националистических и сепаратистических построениях.

Национальный гнет и породил ту болезненную национальную чувствительность, которая заставляла оценивать партии и группировки не с точки зрения их объективной революционности, а с точки зрения того, что они говорят по вопросу еврейского равноправия, о субботнем отдыхе, о еврейском языке. Национальный гнет— вот что заставляло еврейских рабочих гораздо больше чем рабочих др. национальностей преувеличивать значение для него, как класса, завоеваний февральской революции, которая покончила с «четвертой оседлостью», «процентной нормой» и т. п.

Но тот же национальный момент, как прямо, так и косвенно содействовал раннему пробуждению еврейского пролетариата. Невероятная скученность, выработанная своеобразными историческими условиями, способность к организации, обусловленная бесправием большая степень эксплуатации, все это создавало среди них благоприятную обстановку для возникновения классовой борьбы и массовой организации в то самое время, когда такие же ремесленники, мелко-фабричные рабочие прикочевники в городах внутренней России спали еще мертвым сном. А бесправие еврейской интеллигенции, искусственно заградившее ее в черте оседлости революционизировало и толкало ее к ап-

тивному участию в тогдашнем рабочем движении.

Но это же исключительное положение пария среди париев рано пробудило в еврейском рабочем сознании необходимости завязать прочную связь с рабочими других наций.

Победа социализма, как момент окончательного уничтожения национального рабства и бесправия, борьба рука об руку с рабочими других наций, как единственный путь к национальному освобождению—этот мотив зазвучал в душе еврейского рабочего с первых же его шагов, и если интеллигентски-националистические построения позднее затуманили эту простую и ясную идею, то в первые годы еврейского рабочего движения она была без преувеличения доминирующей. И не удивительно поэтому, что объединившись в 1897 году с и возникшие еще с начала девятидесятых годов соц.-демокр. группы во «Всеобщий Еврейский Рабочий Союз», еврейский пролетариат уже в этот момент имел перед глазами определенный план создания единой Российской социал-демократической рабочей партии. Усилия Бунда с одной стороны и Киевской группы «Рабочей Газеты» с другой, все время действовавших в полном контакте друг с другом,—привели к соьзну первого съезда РСДРП. Техническую сторону взяла на себя «Бунд», уже приобретший опыт в таких делах.

Правда, впоследствии «Бунд» возвел в принцип существование еврейской организации, как самостоятельной части партии. В нем восторжествовали сепаратистские и националистические тенденции. Он в 1903 году ушел из партии, чтоб вернуться в нее лишь в 1906 г., и при последующем расколе примкнуть к оппортунистическому, меньшевистскому ее крылу. Вступив в начале вместе с русским пролетариатом на единый с ним славный путь, еврейский пролетариат по тому сошел с этого пути и долго блуждал по ложным тропам, пока в мучительных исканиях снова не нашел верную дорогу и вернулся в единые интернациональные ряды революционного пролетариата России, под единое знамя РКП. Но в эти ряды он в 1919—1921 году вернулся, а не впервые в них вступил, и при всех своих дорогах стоивших ему самому ошибках и заблуждениях, он все же имеет право сказать, что в фундаменте этого здания много камней, положенных его рукою, и что среди тысяч и тысяч борцов, отдавших свою жизнь и свои силы делу классовой борьбы русского пролетариата, еврейские рабочие занимают не последнее место.

«Арbeiter штиме» издаем. Правда, она скоро провалывается, но вместо нее издается целый ряд прокламаций и листовок.

Первомайский праздник в 99—900 г.г. мы уже празднуем на улицах.

В 900 году мы манифестируем на одной из главных улиц. Демонстрация была прекрасно организована. Все члены организации были на местах к условленному времени и, несмотря на то, что полиция готовилась к этой демонстрации, нам удалось провести ее блестяще.

23 мая того же года я и двое рабочих были арестованы за разброску прокламаций.

Об этом узнал Гирш Лекерт, с которым я работал у одного хозяина. Он собирает большую толпу рабочих и, вооружив их палками и камнями, бросается в атаку на помещенье, куда полиция нас посадила, и освобождает нас.

Этот же самый Лекерт погиб так героически через два года за покушение на губернатора фон-Валья.

Тов. Ленский, Нарком Внешторга Белор., также играет видную роль в юном движении.

После моего освобождения я скрываюсь у него на квартире. Через некоторое время я был вынужден оставить Вильну.

Вильна недаром носит это почетное имя «колыбели еврейского рабочего движения». Много славных страниц здесь вписано в историю революции.

Сегодня, в день нашего великого праздника, мне жаль, что вилениские рабочие не с нами.

Я шлю им свой горячий привет и верю, что вскоре мы вместе будем праздновать наши пролетарские праздники.

Рабочее движение, несмотря на все трудности, росло и развивалось, и скоро в наших рядах насчитывалось около 400 человек.

Вся работа проходила под руководством «Бунда», который был основан в 1897 году.

Собрания мы устраивали в лесах по окрестностям города.

Расходился мы после таких собраний весьма осторожно, по одиночке, по разным улицам для того, чтобы не «засыпать» это место.

Разростается и забастовочное движение. Вспыхивает забастовка у трубчатиков. Один из хозяев выдает своим рабочим, и за это получает должное—его обливают серной кислотой. После этого случая полиция арестовала несколько забастовщиков.

Одновременно происходит забастовка и у речных рабочих: они бросают работу, выходят на берег с топорами за поясом и ждут...

Хозяева находят штрейк-брехеров, и начинается настоящее кулачное побоище. Обе стороны—один и один—рослые, здоровые парни. Вмешивается полиция и несколько рабочих арестовывается.

Все арестованные при этих забастовках встретались затем в одной тюрьме.

Спокойно сидеть ребята не пожелали, и в один прекрасный день вздумали с'агитировать своих надзирателей. Когда тюремное начальство об этом узнало, оно установило более строгий режим.

Тогда печники, как опытные мастера, разбирают все печи.

Тюремная администрация очень встревожилась этим, и заключенные вскоре были разосланы по другим тюрьмам.

А движение все растет да растет. Мы уже свою подпольную газету

Коммунистическая партия всегда на самом опасном месте, всегда в огне событий, всегда под обстрелом злейшего врага

И ОШЕРОВИЧ.

Не могу согласиться...

Памятна мне одна маленькая записка, посланная мною в ЦК Бунда Записка гласила: «не могу согласиться с вашей позицией, и по тому выхожу из партии».

Конечно. Я член РКП.

Мне поручали редактировать «Дер Штерн» (Звезда) Время было фронтное. Наша пресса значительно укрепляла фронт. Пресса не только агитировала и пропагандировала, но

и организовывала как фронт, так и тыл.

Уде жать фронт не хватило сил. Минск был сдан белополякам. Огуступать не хотелось. Прорвался я через фронт. Был схвачен поездами Спасся. Прибыл в Вильну. Взаяся за подпольную работу. Печатали прокламации, распространяли, расклеивали. Организовали ячейки в союзах, даже в союзе святого Казимира.

Много приходилось воевать с бундовцами. Я обходным путем проник в бундовскую молодежь. Укрепив свои позиции, я вызвал Бунд на генеральную дискуссию. Бунд не явился. Дискуссия все-же была проведена. В результате—вся рабочая молодежь перешла к нам.

Я переезжаю в Гродно, из Гродно—в Белосток. Организуем в подполье ревкомы. Меня выбрали председателем Белостокского областного ревкома.

Наконец Белосток был взят Красными. Начинается глубокая творческая работа.

А что было дальше—всем известно.

И. И. Оноцкий-Сонин.

Партия, не имеющая себе равной.

(Воспоминания американского рабочего).

Размах деятельности Российской Большевицкой партии захватывал рабочих и пробуждал их классовое сознание далеко за пределами России.

Существующая ныне Коммунистическая партия Америки, как и многие, входящие в Коминтерн компартии, создана руками там проживавших русских большевиков, т.е. Володарского, Чудновского, Бухарина, Троцкого, Коллонтай, Воскова, Янышева и многих других.

Это эти товарищи учили сотни и тысячи рабочих вестя борьбу с оппортунизмом и шовинизмом, свещим прочное гнездо в «свободной демократии» Америки. Борьба революционных социалистов с оппортунизмом, длившаяся десятками лет, превратилась в борьбу с капиталом на американской почве и обнаружилась только в 19—15—16 годах, когда американская буржуазия повела агитацию за вмешательство в европейскую империалистическую войну.

Революционное крыло американской социалистической партии победило только в 1919 году, когда окончательно порвало с правым-шовинистическим и оформилось в коммунистическую партию, победило именно потому, что в нем был заложен прочный фундамент большевизма.

До войны, пока еще не была обнаружена замена рабочему классу большинства официальных партий II Интернационала, рабочие социалисты следили за деятельностью германской с.д., учились «социализму» (салонному)—по книжкам ее вождей. Когда же вспыхнула империалистическая война, большинство партий перешло на сторону отечественной буржуазии, и II Интернаци-

онал перестал быть для рабочих партий даже «почтовым ящиком», каким он был до войны. Тридцати миллионная армия рабочего класса, руководимая II Интернационалом была деморализована.

Сердце обливается кровью, видя такое предательство рабочего класса.

Предательство вождей знаменовало крах и опортунизма и воскресение похороненного II Интернационалом революционного марксизма. Манифест Р. С. Д. Р. П. (большевиков), статья Ленина «Крах Второго Интернационала», статья Бухарина «Мировое хозяйство и империализм» и множество других исторических произведений большевистских вождей вскрыли настоящее положение вещей, а также осветили и создавшуюся общественную конъюнктуру. С этого момента роль большевиков в международном революционном рабочем движении с молниеносной быстротой начала возрастать и захватывать умы всех честных социалистов.

Октябрьская революция, поставила перед партиями всех стран вопрос ребром: кто «за» и кто «против» пролетарской революции. Во всех странах начал происходить раскол за расколом. Рабочие партии разделились на «левых» и «правых». К левой партии присоединялись все русские рабочие, находившиеся в рядах социалистической партии Америки. Их для этого подготовили русские большевики.

Все, кто знаком с международным рабочим движением, скажет: Р.К.П. это партия, которая не имеет себе равной по влиянию на широкие массы трудящихся.

Я Вильчек

Наша газета

Многие забылись в событиях последних лет.

Ярче всего мне вспоминается наша рабочая газета «Валс» в Риге. Собрал я подписчиков, производил сбор средств на заводах, а кроме того частенько с другими товарищами, равным утром стоял уже около редакции. Выпускается номер, который ежедневно будет распространялся. Каждый получает известное количество газет и отправляем—ся в рабочие кварталы, около заводов—продавать.

Вдруг товарищ сообщает, что у него городской отнял несколько непроданных номеров. Следовательно, номер не продан. Прячу газету под пиджак и, бродя по улицам, продаю попадающим навстречу рабочим.

Пора самому на фабрику. Непроданные номера там продаю. В

итоге, несмотря на бедность полных, рабочие газету читают. Она им близка-своя.

Через несколько дней редактор административно арестовывается на 3 месяца. Его место занимает друг мой. Газета продолжает существовать, поддерживаемая рабочими.

Теперь, когда читаю нашу газету, то делается как-то стыдно.

Делалась мы, что свободно ее покупаем и читаем и все же она материально не обеспечена, имеет мало подписчиков.

Вспоминя прошлое, в день юбилея нашей партии хочется крикнуть: «Смелее, бодрее за распространение и поддержку нашей газеты в мастерских, деревнях и рабочих кварталах».

На революционном посту.

А. Никитин.

Родился я в рабочей семье в Питере. Отец был переплетчиком, мать паниприснацей. Показ еще мальчиком в переплетную, да не в обыкновенную, а в правительственную сенатскую, я столкнулся там со старыми рабочими, однако, еще не втянутых в революционное движение. Власть в эту типографию подбирала определенный кадр рабочих, далеких от пролетарского движения, там установилась характерная наследственность—принимали только лишь детей рабочих типографии и меня как «потомственного почетного переплетчика» приняли туда на работу. В детстве родители меня ничему не учили, но ум мой часто задумывался над тем, почему проиходят забастовки, демонстрации, часто прислушивался я на митингах к речам. Вместе с пролетарской молодежью тодил я по заводам Питера и снимал рабочих с работы. Еще в детстве помню, когда в квартире моей крестной матери собралось революционное студенчество, я особенно с радостью сидел в этой среде и прислушивался к революционным песням.

Движение рабочих Питера в 1903 году захватило и меня и начало моей революционной деятельности относится к 1904 году. Ко мне обратились студенты с просьбой доставить им манифест о рождении наследника. Для них важно было получить манифест еще до официаль-

ного опубликования его в печати. Ко мне манифест попал для фальцовки, я стащил его и с трудом пробрался к условленному месту на Конно-гвардейской бульвар. Сдав этот лист, вернулся в типографию, где застал взволнованных рабочих и жандармов, раскулаживших и обыскивающих рабочих. Повсюду искали пропагандный манифест, а маклатуру я уничтожил. Этот маленький факт остался в моей памяти как первое революционное действие с моей стороны. В дальнейшем разлившаяся волна забастовок в 1905 году проходила мимо рабочих сенатской типографии. Когда рабочие других фабрик и заводов потребовали от нас участия в революционной борьбе, управляющий сенатской типографией, генерал Маркевич обратился с речью к рабочим, в которой обещался исходатайствовать у царя для нас отпуск, со слезами на глазах умоляя не принимать участия в забастовочном движении. Рабочие, понятно, не поддались его слезной мольбе. Однако, довольно значительная группа из старых рабочих пошла на удочку и стали штрейкбрехерами, а группа революционных рабочих вместе с пролетарской молодежью отправлялась снимать рабочих типографии главного штаба.

Так постепенно я втягивался в революционное движение. Но основным толчком в ряды партии и революционного пролетариата послужил мой первый арест. Самостоятельной политической работы в революцию 5 года я не вел, моя работа, преимущественно была техническая,—разбрасывание прокламаций, участие в митингах, демонстрациях. Для меня движение 1905 года было движением революционным, но точно участвуя себе и роль и значение партии в революции я не мог, не было сильного личного влияния со стороны какого-нибудь партийного товарища.

Аресты и административная вы-

сылка связаны с участием на массовом митинге в Василье-Островском районе. Арестовали меня с целой группой пролетариев. Пересылая меня в тюрьму и среда революционных пролетариев—все время толкали меня в ряды партии. Наступившая после поражения революции 1905 года реакция отсрочила вновь мое вступление в партию, но, неоднократно арестованный, я занялся в революционной борьбе. Особенно в Вологодской и Периской тюрьмах, где было значительное количество политических. Уже в 1909 году я фактически руководил стачкой при постройке Троицкого моста.

Высланный из Петрограда и внесенный в специально существовавшие тогда черные «книжки», я не мог уже попасть на работу в крупные типографии. Отсутствие специального вида на жительство затрудняло мое вступление на какую-нибудь работу и заставляло заделаться кривым в гор. Череповец и носильщиком песка—в Петрограде. Среди своих рабочих я вел преимущественно профессиональную работу. Часто во время моей высылки мне приходилось наезжать в Петроград. И в 1916 году я в Питере встречаюсь с членом партии РСДРП (большевиков) Павлом Рычаговым, который и вовлек меня в ряды партии. С ним вместе я из Петрограда отправляюсь опять в Череповец и веду работу среди кружков, завербовывая их в ряды партии, равно как и учащих техникских училищ. После вступления в партию, я принимаю активное участие в работе Череповецкой подпольной организации. Февральская революция застает меня на работе в Череповецкой организации. В момент когда правительство Керенского переходит на путь репрессии по отношению к большевистской партии, я веду работу в Череповецкой организации большевиков. Вот мое краткое воспоминание о пройденном до февральской революции революционном пути.

Интеллигентов разбили.

(Эпизод из моей революционной работы)

Яннел Левин

Это было в 1907 году, накануне 5-го объединенного съезда Партии в Ливдоне. Был разгар предсъездовской «ампаньи». Одним из самых важных вопросов повестки дня этого съезда был вопрос о рабочем съезде, выдвинутой тогда одним из старейших русских социал-демократов—Аксельродом и меньшевиками.

Такое поведение меньшевиков в этом вопросе объяснялось той позицией, которую они занимали по отношению к партии. Меньшевики тогда говорили, что партия не должна быть строго централизованной и дисциплинированной организацией, что членом партии может быть всякий, кто признает программу партии, хотя бы не выполнял никакой партийной работы и не имел никаких революционных обязанностей. Именно поэтому ими был тогда брошен лозунг о рабочем съезде, который не был бы связан революционной социалистической программой и был бы свободен в своих высказываниях новых путей и методов борьбы. Мы же прекрасно понимали, что только в рядах централизованной спаянной железной дисциплины организации можно руководить рабочим классом и поэтому самым резким образом осуждали предложение Аксельрода и меньшевиков. Меньшевики мы тогда были недовольны еще по другой причине. Как известно, выдвинул в Iую Государственную Думу была нами бойкотирована, мы срывали предвыборные собрания и призывали

рабочих не участвовать в выборах. Участие социал-демократов в этих выборах сейчас же после революции, когда революционный энтузиазм не успел еще остыть, способствовало бы только затемнению сознания масс.

Меньшевики же, подобно эсерам и другим мелкобуржуазным партиям, никогда не верили в силу этих масс, а потому и пошли охотно в Iую государственную думу.

В Бюджее меньшевистских и большевистских фракций не было, но часть товарищей, преимущественно рабочих, высказывалась против рабочего съезда—часть, почти исключительно из интеллигентов, была за такой съезд.

Как представитель бундовского комитета, я в то время принимал деятельное участие в профессиональном движении, руководил несколькими союзами. В одном из них, в союзе домашних работниц даже состоял председателем. Работала мы весьма усердно. Постоянно сходились на бирже, на дому, в саду, словом—не дремали.

Провести в этом союзе большое собрание мы не могли, потому что вся агитация вилась на «бирже» т.е. на улице, где нам отвели небольшой клочок тротуара.

И вот в один прекрасный предсъездовский вечер я избрал одну из наиболее сознательных работниц т. Бейло, пошел с ней в сад и беседовал с ней о съезде около 2х3х часов. Я ей рассказал, почему мы так резко выступаем против предложения Аксельрода и просил ее повести соответствующую агитацию среди работниц Бейло оказалась довольно исполнительным товарищем и на завтра же приступила к делу. На «бирже» она стала передавать работницам высказанные мною в нашей вчерашней беседе мысли. Между прочим она обмолвилась, как и сколько мы с ней на эту тему говорили. Это вызвало целую бурю среди работниц, которые пожелали, чтоб я на эту тему устроил общую бесе-

ду. Условились устроить собрание на другой день в саду. На одной из боковых аллей в условленное время собралось нас человек 30. Это собрание было замечено проходившим по саду старшим городским, Задержав меня, он собрался отвести меня в участок. Вначале все растерялись, во вскоре кухарки кое как уговорили городского отпустить меня, пообещав в зам-н меня городскому вкусный обед на кухне своих богатых хозяев.

Настали выборы. Каждый союз выбирал уполномоченных, а уполномоченные—выбирали делегатов на съезд.

Был субботний день. Прихожу на биржу. К моему величайшему изумлению, я встречаю здесь знакомого интеллигента из нашей организации, видного работника и сторонника рабочего съезда. Около него крутилась еще несколько длинноволосых интеллигентов.

Я забесился. Эти господа были редкими гостями на нашей бирже, и сегодня, очевидно, пришли специально со мной поговорить.

Я знал, что, как рабочий, я не сумею справиться с этим интеллигентом, ибо он был весьма талантливым и ловким оратором. Поэтому я направился на биржу к столарям, пригласил несколько товарищей, чтобы единым пролетарским фронтом отбить наместие интеллигентов. Собрание произошло на одной из нелегальных квартир. Председателем собрания небольшим большинством голосов прошел я. Мне кажется, что никогда я еще не говорил так пламенно, как в этот вечер. Говорил я не столько о рабочем съезде, сколько об интеллигентах. Интеллигент мне отвечал, но его красноречие на этот раз ему не помогло. Предложенная мною резолюция была принята единогласно.

Интеллигент пожаловался на меня в комитет и меня там здорово пробрали за мое выступление, но каяться в нем я не каялся, и уверен, что никогда не буду каяться.

У коммунистов нет таких интересов, которые не совпадали бы с интересами пролетариата.

Д. Чернушевич.

В ПОДПОЛЬИ.

Мне, как активному подпольнику нашей партии, в первые годы ее возникновения очень мало приходилось работать в более или менее крупных городских центрах. Почти все время я жил в местечках Белоруссии, главным образом, в Копыле, Слуцкого уезда. Тем не менее, и в этих уголках бывшей самодержавной России, по своему, интенсивно работала революционная мысль, подготавливая бойцы будущей пролетарской революции, оттачивалось сознание—оружие грядущей пролетарской диктатуры.

Почва для развития революционного движения в м. Копыле была благоприятна потому, что там еще с 80-х годов прошлого столетия глубоко пустило свои корни „народничество“, пионеры которого Василий Татаричкин и Шафранович по нескольку лет просидели в „каменном мешке“, побывали в ссылке и вернулись к нам с неослабевшим революционным пылом и жаждой дальнейших подвигов и жертв на алтарь революции. Из первых из них так и умер правверным народником, а второй—Шафранович, или, как мы его называем „дядя“, от народнической теории постепенно перешел к марксизму и, после некоторых колебаний, присоединился к „Бунду“ и организовал, кажется, в 1904 году, в м. Копыле группу бундовцев из местных подмастерьев—сапожников, портных и кожевников.

Для меня лично вовлечение в революционную деятельность не было сколько-нибудь трудным и случайным, ибо благодаря наличию в местечке народнической организации, к которой принадлежал и мой отец, и благодаря тому, что у нас на квартире часто собирался кружок народолюбцев, от которых я целовольно перенял все идеи тогдашнего социализма,—я уже в 1900 г., 18-ти летним юношей, активно был втянут в революционную деятельность и отдался ей всей душой. Но необходимо отметить, что в те годы таких твердых и определенных понятий, как „народничество“, „анархизм“, „марксизм“, у нас, провинциальных революционеров, не было, и мы чрезвычайно смутно разбирались в этих терминах; к нам навеяли, время от времени, в качестве „агитаторов“, и представители „Народной Воли“, и „бундовцы“, и „социал-демократы“; (между прочим, раза два или три навещал нас и т. Бабушкин). Но тем не менее, на „митинги“, которые собирались почти каждое воскресенье в лесу, приходила почти вся молодежь местечка и многие из стариков, в особенности бывшие „народолюбцы“. Не даром наше местечко в революционном отношении имело очень сильное влияние на весь Слуцкий уезд, часть Новогрудского и Игуменского, и даже в те годы руководило революционным движением Слуцка и Несвижа, а с Минском имело прочную и почти постоянную живую связь.

Уже в 1901—1902 г. г. мы успешно организуем и проводим стачки кожевников, сапожников и портных в кустарных мастерских нашего местечка. За нами неуслышно следит „двигательное око“ царской охраны (гороховое пальто которых нам очень быстро удавалось разоблачать), часто наведывались к нам „гости“ из Минска, в лице жандармского полковника и прокурора с правой жандармов и „шпаков“, делались обыски, сначала индивидуальными, а затем несколько раз „повальные“, но почти всегда безре-

зультатно, благодаря удачно налаженной нами „контр-разведке“. Наконец, летом 1903 г., к нам приезжает представитель Р.С.Д.Р.П. и основательно знакомит нас с происшедшим на II съезде партии расколом, разъясняя принципиальное расхождение „большевиков“ и „меньшевиков“. У нас это расхождение также обозначилось, но в условиях провинциальной работы серьезных последствий оно не имело, и, ведя постоянные теоретические споры, мы продолжали работать как с „меньшевиками“, так и с „Бундом“ почти в контакте. Еще точнее, чем прежде, нам удалось установить постоянную связь с Минском (С. зап. обл. комитет) и повести нашу работу интенсивнее и прочнее. Кроме агитационной и пропагандистской работы, как среди рабочих кустарного производства в местечке, так и среди крестьянства в деревне, мы вели и культурно-просветительную работу среди молодежи вообще. Для этого в каждый район местечка был назначен „культуртрегер“ и вел систематические занятия в своем кружке, воспитывая молодежь в марксистском духе и в тоже время ликвидируя общую безграмотность.

Осенью 1904 г., в виду усилившегося за мной и несколькими другими товарищами полицейского надзора и несомненной опасности ареста, мы уехали в Америку. Но назревающие события 1905 г. настолько сильно повлияли на меня, что осенью этого года я опять возвратился в Белоруссию и с головой окунулся в революционное движение. Я помню, как 17 октября мы объявили в нашем местечке всеобщую политическую забастовку, с утра сняли с работы всех кожевников, сапожников, портных и проч., закрыли все лавки и устроили большую демонстрацию, в которой участвовало не менее 1000 человек. Шествуя по улицам с революционными песнями и красными флагами, мы пришли к квартире станового пристава и приказали ему закрыть канцелярию, что он поспешно исполнил и скрылся в погреб. Эта забастовка и демонстрация имела такое огромное влияние на все население местечка, что когда распространился слух о прибытии 25-ти полицейских стражников для подавления „бунта“, то все поголовно отказались предоставить им квартиры. Такого рода демонстрации с этого времени происходили очень часто, и местная полиция оказалась совершенно бессильной им чем-либо в препятствовать, а жандармерия совершенно не показывалась к нам, и мы свободно устраивали митинги на площади и улицах, под открытым небом.

Но стражников к нам все таки прислали, и первым их „подвигом“ было смертельное ранение одного демонстранта—рабочего. Когда стражники в первую ночь разместились на квартире местного жителя—городового Романа Малевича, то два смельчака из нашей организации (без ведома последней) бросили в окно к ним бомбу, которая, однако, попала в стену, отскочила и разорвалась на мостовой, произведя оглушительный взрыв, от которого вылетели все окна в этом доме, а ночевавшие там стражники буквально обожглись от ужаса и выбежали на двор в одном белье. А через несколько дней одним из беспартийных, но „сочувствующих“ юнойши подожжен был хлебный сарай этого городского, пустившего к себе стражников. Последние, будучи окончательно терроризованы, перебрались на жительство в канцелярию станового пристава.

Я лично с несколькими товарищами больше всего занимался агитацией по деревням и распространением литературы. Популярность среди крестьян мы имели огромную.

Интересно отметить один характерный случай (в феврале 1906 г.). В одной большой деревне мы со-

брали в просторной хате митинг, и вот во время моей речи один из местных кулаков (б. старшина Лобик) крикнул:

—Арестовать этого негодяя—демократа!

Толпа засуетилась, загалдела, наконец схватили крикуна, магом напши веревку, связали, положили под скамейку и не выпускали до тех пор, пока не окончился митинг, а нас проводили до следующей деревни четыре здоровых парня с дубинами, для того, чтобы с нами не было неприяностей.

Уже с осени 1906 г. мы обзавелись гектографом, на котором в изобилии печатали и распространяли листовки, прокламации и воззвания. К этому времени у нас в местечке организовалась небольшая группа соц.-революционеров, с сильным анархистским уклоном, с которой нам приходилось вести борьбу, в особенности на почве агитации среди крестьянства. И в своих прокламациях мы неустанно разоблачали сущность эсеровской и анархистской идеологии, противопоставляя таковой принципы марксизма. Между прочим, некоторыми членами этой группы производились довольно частые экспроприации у окружающих помещиков, что неосведомленное население приписывало нам, соц.-демократам. Мы это также разоблачали в своих прокламациях.

В декабре 1905 г. я был принят на военную службу, но на сборный пункт не явился и жил нелегально, укрываясь от полиции более двух месяцев, ведя в тоже время революционную работу, главным образом, в деревне. Полиция все это время преследовала меня по пятам; наконец ей удалось обнаружить меня, и я, арестованный, был доставлен в Слуцк к воинскому начальнику, где просидел под арестом около двух недель, но, за неимением прямых улик против моей революционной деятельности, в марте 1906 г. был отправлен на службу в Ковенскую крепостную артиллерию. Там я быстро познакомился и вступил в связь с военной революционной организацией и активно работал до марта 1907 г., а затем, по болезни, был уволен в бессрочный отпуск.

Работа в войсках была еще более интересной; руководящая группа состояла за мной, подпоручика Носкова, писаря Головача, канонира Филиппика и волноопределяющего латыша (фамилии не помню); последние трое почти с то же времени находятся в Америке. Были провалы, и некоторые из товарищей и полатились, „арестантскими ротами“ и каторгой. Мне, благодаря „на свином“ покровительству моего ротного командира (сочувствовавшего движению, но активно не участвовавшего в нем), удалось отделаться счастливо.

В 1907—1911 г. г. я опять безотлучно проживаю в том же м-ке Копыле. К этому времени наша социал-демократическая организация почти распалась. Но постепенно мы опять начинаем организоваться, развивать работу, устан вли ать свя и, и к 1911—1912 г. г. деятельность нашей организации налаживается. Занялись изданием подпольного рукописного журнала „Голос Низа“, который мы печатали в количестве до 100 экзмп. на гектографе и распространяли преимущественно среди крестьян. Выпущено было, кажется, 10 номеров.

В журнале принимали участие: Цишка Гартный я, ныне покойный меньшевик Ф. (танил) вич, А. Гурло, Г. Шкуринский, Ло внович, Ф. Че нышевич и др. Из всей этой группы только Цишка Гартный и я остались в рядах большевиков,—все остальные дезертировали...

Начавшаяся империалистическая война расстроила нашу, к тому времени небольшую, но сплоченную организацию. Я с самого начала войны был мобилизован и отправлен на фронт.

Провал.

А. Гетнер

ру этих вопросов, как подозрительный стук в дверь прервал заседание: некоторые товарищи бросились к двери, а остальные занялись уничтожением нелегальной литературы.

Мы были окружены полицией, руководимой начальником Рижского охранного отделения Дависом.

На этом собрании было арестовано двенадцать товарищей, в том числе Лонерт, Вейсберг Анна, Бра вец, Девинтель, Лееник, Дирик—(теперешний член Орловской К. К.). На этом же собрании присутствовал и инструктор П. К. по обучению обращаться с оружием—т. Дубельштейн (ВПС).

В день нашего ареста были произведены массовые обыски и аресты, при чем задержано было до 60 ти человек. Все активные работники, в том числе Митавский Б. митет целиком, с т. Петром Доком, были арестованы.

Но мы не унывали. Начатая работа продолжалась под охраной царских слуг. Для осведомления политических вопросов, а также и нашей тюремной жизни, нами издается журнал „Меч тюремщика“. Появление этого журнала вызвало переполох в рядах тюремной администрации. Были произведены массовые обыски по всем камерам тюрьмы. Хотя издатели обнаружены не были, но чтобы помешать изданию журнала, нас разместили по „одиночкам“. Однако связь с товарищами в городе поддерживалась, и вскоре был организован новый комитет партии.

Начатая работа продолжалась под охраной царских слуг. Для осведомления политических вопросов, а также и нашей тюремной жизни, нами издается журнал „Меч тюремщика“. Появление этого журнала вызвало переполох в рядах тюремной администрации. Были произведены массовые обыски по всем камерам тюрьмы. Хотя издатели обнаружены не были, но чтобы помешать изданию журнала, нас разместили по „одиночкам“. Однако связь с товарищами в городе поддерживалась, и вскоре был организован новый комитет партии.

Мне вспоминается 6-е августа 1907 г., когда Митавская коллегия пропагандистов С. Д. П. Латышского края собралась для обсуждения вопросов дальнейшей работы.

В организации замечались тогда два уклона. Суровая расправа царизма у многих молодых товарищей вызвала желание отомстить расстрелом того или иного агента власти. Эти товарищи, чтобы иметь средства, стали производить экспроприации банков и крупных магазинов. Отколовшись от партии, они стали организовывать различные группы анархистов.

Другой уклон имелся у более слабых, трусливых товарищей, преимущественно из интеллигентов. Боясь репрессий, они хотели работу партии вести в рамки законности, охраняемой Булыгинской Думой—это был уклон ликвидаторский. Эти вопросы стояли на повестке дня коллегии пропагандистов.

Только что приступили к разбо-

Ад'ютантами и разведчиками у руководителей стачек в одном месте, организаторами стачек в другом,—так бок о бок с взрослыми пролетариями, рабочая молодежь подтачивала устои самодержавной, а вместе с ней и буржуазной России.

Один из первых.

Липец, Мордух Зорохов. Родился в 1860-м году. Отец его — рабочий-слесарь, кантонист, на солдатской службе узнавший, что такое царская палка.

Молодой Липец—был весь в отца. Всего два класса приходского училища окончил. Но зато с 13 лет за работой. 4 года учился у мелника и с 17-ти лет пошел горе мыкать по частным хозяевам.

Рано понял Мордух прелесть хозяйского обращения. Рано познал, что такое эксплуатация.

Когда в 1879 г. встретился Липец с студентом—народником, то примкнул сразу к кружку народников.

Кружок состоял из 4-х человек.—2-х с удентов и 2-х рабочих.

Собирался раз в 2 недели, читали книжки брошюры, спорали,—учили друг друга, как по настоящему понимать жизнь.

4 года, почти регулярно—собирался кружок. Медленно увеличивался. Некоторые уходили, другие приходили. К концу 4-х летнего своего существования насчитывал уже 15 членов.

В 1885 году Липец познакомился с наборщиком из Лодзи, неким Френкелем Френкель рассказал много нового, рассказал, что народники раскололись, что одна часть решила применять террор, что рабочее движение крепнет и что многому можно научиться в Варшаве.

Липец поехал вместе с Френкелем в Варшаву. Здесь действительно было нечто новое. Сейчас же по их приезде их арестовали и посадили в питейный. Продержали некоторое время, улик не было и Липеца выпустили на свободу.

В 1890 г. заработали „освобожденцы“, „черноперелдцы“ и социал-демократы. В 1893 г. здесь в Мин-

ске уже существовала партия социал-демократов, куда Липец вступил одним из первых. Соборались в марксистские кружки—по районам. Преподавал марксизм студент Фрумкин.

В 1901 году т. Липец переходит к „искорвцам“, агитирует среди рабочих, участвует во всех нелегальных собраниях.

К тому времени относятся организация тов. Липецом профсоюза металлистов.

В 1905 г. он был везде одним из первых. Приходило всегда на помощь своим правдивым словом, яркой прокламацией и царой здоровых, сильных рук.

Не обошлось и без преследований со стороны царской охраны.

Неоднократные обыски, аресты и т. д. 2 сына—оба близко стоящие к рабочему движению вынуждены были эмигрировать.

С 1903 г. т. Липец в партии большевиков.

С 1907 по 1912 год—в дни черной реакции твердо стоял на своем посту, готовясь к дальнейшей борьбе. С 12-го года в рабочих кварталах жизнь забила ключом. Липец работает в массе. Учат, просвещают и зовут к борьбе с ненавистным царизмом.

В 17 г. т. Липец „патается“ среди солдат и вносит свою долю энергии и умения в общий котел революции.

Тов. Липец теперь—62 года. Он—почетный член правления союза металлистов, по постановлению Совнаркома—почетный пенсионер.

Он слаб телом. Годы тяжелей борьбы взяли свое. Но душой и мыслями т. Липец еще бодр и свеж. Он еще исполняет часть и аккурратно свои партийные обязанности. П.—н.

Пролетарий—самая могучая сила из создаваемых историей общественных сил. Пролетариат—это динамит, с помощью которого история взорвет русское самодержавие.

ПЛЕХАНОВ.

Политическая свобода будет завоевана рабочим классом, либо ее совсем не будет.

Коммунисты отличаются от других рабочих партий только тем, что в движении пролетариев различных наций они выдвигают и отстаивают общие, независимые от национальности, интересы всего пролетариата.

Г. Рудерман (Адам).

Воспоминания старого революционера.

Полного рассказа, изобилующего эпизодами и точными датами, я дать не могу. Много времени прошло, да и думалось больше о завтрашнем дне, а не о прошлом.

Родился я в 1870 г. в мелко-мещанской семье, в селе Долгинове, Игуменского уезда, Минской губ. До 14 лет учился великим еврейским учебам и был религиозен.

В 1885 г. я навсегда оставил свое родное село и уехал в Слуцк, где стал заготовщиком и впервые вступил в революционный кружок.

Время моего приобщения к революционному движению я могу охарактеризовать, как переходный момент в истории рабочего движения.

Россия медленно начала перестраиваться — выросла капитализм, а с ним вместе и пролетариат. Революционное движение выработало новую идеологию и применялось к новым условиям борьбы.

Воспитывались мы на Чернышевском, Михайловском, Щедрине, Успенском и т. п. Разбирали Кропоткина, Бакунина, "Колокол" и народно-вольческую литературу. Упивались речами героев 1881 года и роль личности занимала доминирующее место.

Первый раз я был арестован в Н. Новгороде в 1891 г. за разброску прокламаций в Семеновском уезде, куда нас послали подавлять голодные и холерные бунты. Просидел я 4—5 месяцев и был освобожден за недостатком улик.

По освобождении из тюрьмы у меня постепенно стало выработываться ясное марксистское мировоззрение. Тов. Н. Л. Эдельман, с которым я встретился в Киеве в 1894—95 г., нашел меня оформившимся социал-демократом.

Знакомство мое с Эдельманом произошло так. По приезде в Киев я сразу заметил, что в настроении рабочих вообще и в моем цехе в част-

ности произошла значительная перемена. Соорганизовав кружок рабочих (Зеликман, Горелик и др.), я стал на первых порах читать с ними серию Водовозова (Жизнь западно-европейских рабочих) и одновременно агитировать за стачку (незаконная литература пока у меня не было).

Работали в то время в Киеве 15 часов и больше, а потому 12 ти часовой рабочий день ставился как главное требование.

Едва приступив к своей работе, я почувствовал чье-то влияние, а после знакомства с Кудацим и Люлевым (заготовщик), я окончательно в этом убедился.

Через Люлеву я с большими трудностями познакомился с Эдельманом, а затем с Ю. Д. Мельниковым (душой Киевского движения и "русским Бебелем", как мы его называли).

Вскоре после моего знакомства с Эдельманом, Мельниковым и Поляком мы четвером составили первый "Киевский Рабочий Комитет".

Наша работа в это время велась довольно широко и развивалась быстро. Стачки, руководимые комитетом, следовали одна за другой. Связь с рабочей массой была установлена живая. Широко распространялась литература и прокламации и к голосу их рабочие чутко прислушивались.

Приблизительно около 1897 г. против интеллигентских групп создается оппозиция группы сознательных рабочих (душой которой был умерший М. Лурье, наборщик, выдающийся революционер). К этой группе примкнул и я. Мы выпустили прокламацию к рабочим, объяснив наше недовольство, а затем стали издавать газету "Рабочее знамя".

Главной причиной недовольства рабочих, поскольку я помню, было выделение интеллигентов в отдельную касту, желание узурпировать движение и использовать по своему более сознательных рабочих.

Характерно, что на 1-м съезде, который происходил в Минске в 1898 г. Киевская группа рабочих не послала делегата. Борьба принимала иногда уродливые формы, менее сознательные рабочие стали делить движение на белую и черную кость. В Николаеве был случай, когда рабочий Файн (теперь в Америке) дал пощечину одному интеллигенту (теперь — очень видный работник).

Развилось недоверие к интеллигентам, что отзывалось вредно на движении того времени, однако это было неизбежное явление. Лично меня эта оппозиция скоро привела к больше-

вству. "Гдалья столар" наконец обещал мне ввести в организацию. Это было летом в 1904 г. С нелегальной литературой я уже был хорошо знаком: "Искра", бундовские "Арбайтер Штиме" и "Последние Известия", — эсеровская "Революционная Россия", "Освобождение" Струве регулярно мною получались от жениха двоюродной сестры "Самуила", члена Комитета.

Но доступа на собрания я еще не имел и после долгих упрямствований "Гдалья столар" и "Самуил" поручились за меня, и однажды вечером на "бирже" мне дали пароль и указали улицы, по которым идти на собрание.

На краю м ка, у самого леса, в небольшой избушке собралось человек 20. Приходили одиночками. В комнате тесно.

Для доклада приехал товарищ из Бобруйска. Говорил он о русско-японской войне. Хрюя я и прочитал много нелегальных, но живая речь, пламень его слов жгли мне сердце, сознание расславленным свинцом... Новый мир, новая жизнь словно раскрылись передо мною в этой пещури избушке...

Как в лихорадочном бреду я жил первые дни после этого собрания... Вскоре привик, причулся к "конспирации" и вошел в жизнь местной организации.

Небольшое м-ко Щедрина, Бобруйского уезда, широкого поля для революционной деятельности не представляло, но уже чувствовалось приближение поворота. Война разбудила от сна, вызвала к политической активности массы. Жизнь организации особенно оживилась после кровавого воскресенья 9 января 1905 г. Я уже получал от Комитета поручения, распространял прокламации и т. п. В организацию втягивались десятки рабочих, собрания устраивались уже в большом доме и в лесу...

Наступила весна 1905 г. Слово лето прервало, и пошел весенний вод, залил все берега, захватил и унес с собой в водоворот борьбы все молодое, энергичное, жаждущее бороться. Жизнь стала яркой, бурной... На "биржах" кипело: бундовцы воевали с полевой цюристами, появились эсеры, из Екатеринослава приехали "некровцы". Словесная война на всех фронтах... Бунд был хозяином положения: все стачки, выступления, демонстрации шли под главенством Бунда. В организацию обращались за всем: ховили поспорид с рабочим — шли в Бунд разбирать; муж с женой хочет развестись — в Бунд; со всеми запросами общественной и личной жизни шли в Бунд. На еврейской улице Бунд был гегемоном. Прошла весна, тяжело

Из прошлого.

Вайнер Иосиф

прокатилось бурно-яркое лето, осень на исходе. Борьба из конспиративных квартир вырвалась на улицу. Горели помещичьи усадьбы, бастовали рабочие, в крупных центрах строились баррикады, гибли герои, лилась густой рекой кровь.

Погромы, погромы, избиения — вот чем стала обильна жизнь.

Царское правительство рвало и метало, в потоках еврейской крови думало заглотить революцию...

Декабрьское восстание в Москве было сломано, надвигалась реакция и в местечках... Пришлось покинуть свое родное местечко и переехать в город. Там жизнь ярче, там безбрежное море, есть с кем воевать, есть где героически и погибнуть.

Еще из Щедрина меня знали Бобруйские профессионалы, и сразу определили в кружок к заготовщикам. Им руководил партийный профессионал "Самуил"...

Но что-то как будто в моих ожиданиях не осуществилось, — не было той яркости, силы, размаха и риска в работе... Будд был слишком захвачен повседневной экономической борьбой... Будничные переговоры с хозяевами, соглашения, стачки, мелкие, в ремесленных предприятиях. Ни баррикад, ни отчаянной борьбы с полицией, с самодержавием...

Готовились к съезду партии. Началась дискуссия об объединении с РСДРП. Ассимиляторское русское воспитание сразу отрицательно определило мое отношение к позиции Бунда, и я перешел в РСДРП, вернее, меня перетянул перешедший из Бунда немного раньше меня П. Рубинов.

Группа РСДРП особенного влияния в рабочих массах в городе не имела, но зато она вела большую работу в армии. "Профессионал" не был нами, молодыми и более горячими любим, часто выступал мы против него.

Приближалась русская паша и, как тогда полагалось, готовились к еврейскому погрому. Черносотенцы распространяли прокламации, призывающие к погрому. Распространялись темные слухи. Город напряженно ждал. Самооборона, боевые отряды готовились, вооружались. Город был разбит на пункты, для боевых отрядов были определены квартиры, где постоянно дежурили. Стало известно, что в Гомеле прибывают отряды казаков, отличившихся там устройством погрома.

Фабриканты вместе с правительством только и потчивают нас, которую уж сотню лет, терпением и надеждой на царство божие, чтобы было спокойнее пить нашу кровь.

Из речи рабочего на Первомайском Собрании 1891 г.

Из военной революционной жизни.

(1905—1909 г.)

ПРИЗЫВ В МИНСКЕ.

В 1905 году группой новобранцев был создан "комитет революционных новобранцев". Комитет был тесно связан с революционными партиями и имел сильное влияние на всех новобранцев. Комитет диктовал свои условия "присутствию", выработал целый ряд директив и указаний. "Присутствие" считалось с комитетом, и даже чувствовалось, что последний имеет влияние. Несходно кратко комитет устраивал в станах "присутствия" демонстрации и часто брал его. Революционный, бойкий и смелый дух глубоко вкоренился в наших сердцах. "Присутствие" это знали и побаивались.

Однажды кто-то из царских прислужников ударил новобранца, и мне пришлось от имени комитета выступать в защиту обиженного. Помню, что я громко заявил:

— Мы идем служить, но помните, что мы будем служить народу, а не вам.

Слова эти произвели ошеломляющее впечатление. Кроме этого, нами была распространена революционная литература, новобранцев мы напутствовали разными указаниями, как вести себя в полках, и т. д. Устраивались общие агитационные собрания. Особенно бурное собрание происходило в синагоге "Эгангера", по ул. Левина.

Конечно, власть с своей стороны

принимала все меры. Нагак не жалела. Против нас были высланы свирепые казаки, нас били, истязали над нами издевались. Но мы продолжали нашу работу, пока, в конце концов, нас не отправили в разные города.

В этом славном деле, устройстве нашего комитета принимали активное участие Симон — заготовщик, т. Руманов (из Севастополя), Александр и еще другие активные товарища.

В МИТАВЕ

Служить послала нас в Митаву, где и разделили по разным ротам. Кроме мянских, были товарища из Ковно, Кивешты, в общем — рабочие. Полк назывался Ново-торжским. С первых же дней мы приступили к революционной агитации. Успех был быстро достигнут, полк революционизировался с каждым днем. Нами были выставлены 33 требования, не которые из них были удовлетворены полковой властью. В то время произошло демонстрация, в ней приняло участие до 500 чел. солдат местного гарнизона.

Демонстрация была скоро прекращена прибывшими казаками. После демонстрации было арестовано до 30-и человек, но работа не прекращалась.

Наконец, к нам пожаловал знаменитый Ренненкамф со своим не менее знаменитым карательным отрядом, задачей которого было —

ликвидировать беспорядки среди латышей и солдат, признавших довольно активное участие в революционном движении.

Ренненкамф стал делать частые налеты на рабочие кварталы, вытаскивал людей и расстреливал.

Нас, солдат, приглашали пойти на обложку, нам платили по 15 копеек за каждую ночь.

Мы ходили и всемерно старались мешать обжискам, прятали найденную литературу за пазухой, и т. п., а потому нас скоро оставили в покое. Нужно подчеркнуть, что карательные отряды расширяли и укрепляли нашу работу, в душах горели гнев и злоба.

В ЛАГЕРЯХ.

Наступило лето, нас отправили в лагерь Курзенгоф за Ригой, где находился целый корпус солдат. Мы с ними быстро связались. На заре, чуть свет, мы ходили и разбрасывали литературу. Нами были созданы комитеты полковой, дивизионной и корпусной.

Однажды произошел провал. Был захвачен весь наш дивизионный комитет. Мы просидели 5 недель в карцере, но, за отсутствием улик, нас освободили. Нами также был создан подпольный орган. В это же время нами была организована подпольная конференция, на которую каждый полк мог прислать от 3 до 4-х человек. Приняло участие свыше 60 и делегатов. Должно было быть гораздо больше, но многие не имели возможности приехать. Также приняли участие в конференции 5 представителей разных революционных партий для создания контакта

в работе. На конференции стояли следующие вопросы: 1) отчеты с мест, 2) распространение литературы и военного органа, 3) о тесной связи с партиями и др.

ОПЯТЬ В МИТАВЕ.

Ренненкамф продолжал свои действия, отряды бушевали, расстреливали солдат. Мы решали принять меры и стали протестовать, и однажды на приветствие: "здравствуйте" ротного командира ответом было гробовое молчание. В этом протесте приняли участие все солдаты 4-х рот.

Полковая администрация издала приказ об отправке нас из Митавы. Обобрали у нас вянточки, разместили по вагонам и повезли.

Часть была отослана во Владивосток, а часть, по большей частью татары и более благонадежный элемент — в Витебск.

Я и еще 3 товарищей, не желая ехать во Владивосток, удрали. Прият нам оказал известный тогда революционер Максим, который был предоставлен квартиру у ном. нач. Митавского вокзала в Раге. Спусти 3 дня, когда ешедомы уж была далеко от нас, мы явились в наш полк. Полковой командир нас угостил пощечинами, не пожалел на гаек и немедленно отправил нас под строгим конвоем в Витебск, сказав, что крмольников не желает у себя держать.

В ВИТЕБСКЕ 1906—1907 годы.

164 я пехотный Закартаский полк. Я опять очутился среди дружной семьи, ведущей интесивную работу. Тут ежемесячно выходил наш подпольный военный орган, тут ра-

в субботу вечером нас, человек 10, создали на нелегальную квартиру, разделили между нами районы, дали нам в несколько сот прокламаций русским рабочим и отправили их разпространять.

Для меня это было делом обычным, но в эти дни попасться к солдатам или казакам — означало верную смерть. Мой район — Минский форштадт... Вшло великолепно, и постепенно мы пачка худела... Немного в отдалении меня сопровождал товарищ.

Уже немного осталось, еще одна Минская улица до кладбища. Я спл койнейшим образом прокламации по брасывал в раскрытые окна, в ящик для писем у дверей, давал в руки чиновникам или учащимся. Не боялся давать и солдату.

— "Стой", вдруг скомандовал мне.

Я обернулся: На меня надвинулись молодой юнгер и денщик. Я спокойно стоял.

— Забери, — подает он мне подложенную в дверь прокламацию.

Протягиваю руку, но я уже в руке денщика. Рванулся с тротуара. Юнгер завопил во всю глотку. Ко мне на выручку бросился следовавший за мной товарищ. Солдат выпустил меня. Метнувшись с тротуара, я кинулся в доли по улице, на перерез мне уже бежал проницательно свистевший городской. Я заскокил на двор. С диким гиканьем за мной кинулось человек 5 извозчиков.

"Лови" пронзительно неслось по улице. Я выскочил за угол, вбежал в аптекарский магазин, в дом, на кухню и через задние двери на двор... Погоня удалялась. Минут 10 еще постоял на дворе и опять через дом и парадный ход вышел как ни в чем не бывало на улицу... Надо было разыскать товарища. Направился по Боровской улице, встретил брата, рассказал ему в чем дело и вместе пошли искать товарища. Направились обратно на Минскую улицу и недалеко от аптеки встретили искавшего меня товарища.

Мы пошли кончать свое дело. Уже более осторожно и осмотрительно давали мы прокламации.

Ни одной прокламации не осталось — все было роздано.

ботали наши полковой и гарнизонный комитеты.

Наша собрания посещали ежедневно свыше 100 чел.

Собрания наши происходили под "командой", ибо из за ворот нельзя было выходить. Но работа не долго продолжалась. Жандармерия не дремала и 6 го марта 1907 г., в 4 часа утра, во всем полку был проведен обыск. У 2-х товарищей был найден наш орган, и их немедленно арестовали. Кроме них, был арестован еще 15 чел., среди которых был и я. Ясно, что тут была провокация, нас выдали Провокаторы, желая себя выгородить, выдали многих невинных. Наша организация была разрушена. Почти всех держали до 3-х месяцев, двое, у которых была найдена литература, удрали, а меня отправили в Дванскую крепость. Там я и просидел 5 месяцев. Затем меня отправили обратно в полк под строгий надзор.

Спустя некоторое время мы опять приступили к работе, правда, несоблюдая. Скоро мне пришлось уехать, в виду окончания своей службы. Я опять вернулся в Минск. Независимо от того, какие партии и лица нам оказали свое содействие в развитии революционного духа среди солдат. В рижском районе помогали деньгами, литературой иждолиям латышская организация "Бунд".

В Витебске нам помогал специально приехавшие из Пудаловского завода два товарища, известные под кличками Алексеев и Андрей, а также витеблянин Г. Гуревич и организация "Бунд".

В буржуазном обществе живой труд есть только средство увеличения накопленного труда. В коммунистическом обществе накопленный труд есть только средство расширить, обогатить, повысить уровень жизни рабочего.

Варфоломей Лудневич

На боевом посту.

Я родился в бедной крестьянской семье в Борисовском уезде, Минской губернии.

Литавшись отца, одиннадцатилетним мальчиком, я поступил на стекольный завод "Ново-Борисов", (в этой отрасли проработал я до 1917 года, постепенно проходя ступени от ученика до мастера и затем администратора).

После событий 18 октября 1905 года, в Минске, и в Борисовской организации сильно чувствуются давление реакции.

В "Искре" почти не остается активных партработников (часть арестована, остальные рассеялись), и мне, почти совершенно неподготовленному, пришлось взять на себя руководство партийной работой.

В 1906 году мне, почти одному, пришлось организовать первую забастовку среди рабочих Ново-Борисова, после которой последовали аресты нескольких рабочих, в том числе и меня.

Освободившись из борисовской тюрьмы, я снова начал свою работу, главным образом, среди военных.

Русскому рабочему народу остается надеяться только на самого себя. Петр Алексеев.

А. Витолина.

Кружковая работа.

Осенью в 1913 г. очутился я в провинциальном городке Латвии, Вендене.

В городе было два с.д. кружка: рабочих и учащей молодежи. Партийная работа проводилась под стражайшей конспирацией, ибо в маленьком провинциальном городке все вновь приезжающих брали на особый учет, как полиция, так и обывательская часть населения.

Через представителей кружков поддерживалась связь с отдельными рабочими и батраками в городе и в волостях.

Я поселилась за городом, в квартире, которую занимали пять партийных товарищей. Двое из них были "нелегалы" и потому не могли устроиться на службе.

В ноябре 1913 г. собралась конференция С. Д. Р. П. Латвии Венденского округа. Присутствовали представители ближайших уездов и волостей, всего около 20 человек.

Участники конференции были наделены нелегальной литературой. В целях конспирации, эта литература до раздачи была зарыта в землю.

Работать в городе Вендене мне долго не пришлось. Мое начальство по службе заметило, что я поддерживаю знакомство с лицами "политически подозрительными" — и я была уволена.

В феврале 1914 года я уехала в гор. Ригу, где и работала в кружке "Бура". Летом в 1914 г., по объявлении войны мне приходилось принимать участие в демонстрациях рабочих против войны.

Оживленная работа велась также и в нашем кружке, обсуждались вопросы о причинах возникновения войны, позиция германской С. Д. и т. п.

С того времени моя работа в партии преимущественно проходит в России. В России и приходится встретить Великую Октябрьскую Революцию.

М. Гниляевич

Мои краткие воспоминания.

Весной 1906 года к нам в Новогрудский уезд приехал из Одессы товарищ, а через несколько дней во многих местах начали появляться расклеенные на столбах по большой дороге воззвания, о невыходе на работы в помещичьи имения, об отобрании земли от помещиков и передаче ее крестьянству, об уменьшении рабочего дня и др. вопросы, брались подписка о невыходе на работу.

В 1907 году началось преследование в деревне. Мне и моему однофамильцу пришлось уехать в Петроград, где в то время была сильная безработица, но мне удалось найти работу.

Весной 1913 года я поступил на Балтийский судостроительный завод в главн. механические мастерские. Завод располагал богатыми политическими силами (одно время рабочий завод был редактором "Правды").

В июне, если не ошибаюсь, началась подготовительная работа по устройству забастовки, руководимой стачечным комитетом под наблюдением П.И. в главном механическом цехе.

В 1909 году я начал посещать вечернюю школу, где познакомился с Малышевой и Цассенром.

В 1911 году, за распространение листовок П.К. и первомайскую демонстрацию, арестовываюсь и сажу полтора м-ца, помимо скитаний по участкам.

Через некоторое время администрация объявила мне расчет за то, что я мучу рабочих — и опять безработный. Работавшие на заводе меньшевики — Соколов (Трубка) и др. рады были моему увольнению.

В июне, если не ошибаюсь, началась подготовительная работа по устройству забастовки, руководимой стачечным комитетом под наблюдением П.И. в главном механическом цехе.

В июне, если не ошибаюсь, началась подготовительная работа по устройству забастовки, руководимой стачечным комитетом под наблюдением П.И. в главном механическом цехе.

В 1910 году я начал посещать вечернюю школу, где познакомился с Малышевой и Цассенром.

В 1911 году, за распространение листовок П.К. и первомайскую демонстрацию, арестовываюсь и сажу полтора м-ца, помимо скитаний по участкам.

Через некоторое время администрация объявила мне расчет за то, что я мучу рабочих — и опять безработный.

Работавшие на заводе меньшевики — Соколов (Трубка) и др. рады были моему увольнению.

Фабрициус

От "картофельного бунта" до Берингова пролива.

Сын бедного батрака, работавшего у известного курляндского барона Бера, я с малых лет близок стал к рабочему горю.

Уже в детстве зарождалась во мне мысль начать борьбу против угнетателей.

Тянуло меня в учебное заведение. Хотелось стать более развитым, чтобы организованно приступить к великому делу — освобождения трудящихся крестьян из под ига капитала.

В Риге я познакомился близко с

новым латвийским обществом. Собирались оно на конспиративной квартире (Романовская улица, 25).

Узнав меня ближе, студенчество стало относиться ко мне с большим доверием. Я стал получать задания (преимущественно, расклейка и распространение прокламаций).

Вернувшись на канicularное время домой в г. Виндаву, я застал английских скупщиков картофеля, приехавших на своих пароходах.

В городе царил игодование, но никто не осмеливался выступить против такого насилия. Я решил исполнить этот момент, чтобы склонять рабочих к забастовке и помешать вывозить картофель за границу.

В 1900 году за распространение революционных прокламаций и за активную подпольную работу я был арестован. Мои родители пришли ко мне в тюрьму и умоляли бросить политическую работу и выдать свои сообщения.

Виндавская полиция не могла

собрать достаточного материала против меня и по просьбе моих родителей я был освобожден.

В 1901—02 гг. я ближе познакомился в Риге с Латвийской СДРП. В 1903 г. вступил в ее ряды и вернулся обратно в Виндаву, где вместе с бр. Буш соорудил ячейку СДРП.

В 1903 г. 1 мая я был арестован за выступление на митинге в парском лесу. До суда я сидел в тюрьме 1 год.

В 1908 г. был освобожден и находился в ссылке там же. С двумя товарищами я решил заняться охотой и таким путем пробраться к Берингову проливу.

Добравшись, устроились, отплыли на пароход был задержан русским береговым крейсером "Адмирал Нахимов" и после проверки документов, мы были арестованы и посланы на Камчатку, в Петропавловск.

Пришлось еще 2 года жить вместе и охотиться с тунгусами и якутами. После этого срока я и т. Казяк

пешком по сопкам — Порт-Ауле добрался к берегу Охотского моря, в Николаевск на Амуре, где и жили до начала империалистической войны.

В Амуре я вел революционную работу среди населения. Отдельная парторганизация не было, только несколько членов СДРП, существовали там партии СР и меньшевиков.

Узнав, что организуются латышские стрелковые полки, я подавал прошение через генерал-губернатора Гондати о вступлении в армию для борьбы с остатками баронами, которые в продолжении 700 лет сосали кровь и пот латышского трудового народа.

Гондати, думая, что я действительно желаю с чистой душой и сердцем идти защищать "царя-батюшку и отечество", похлопал меня по плечу от удовольствия и с ехидной улыбкой заявил, что давно уж пора искупить свою вину перед царем и отечеством.

Был я помилуван Николаем, который и вернул мне звание прапорщика запаса. С этим высоким достойным чином прибыл я в Ригу и поступил в 1-й лат. батальон, где работал всю войну до октябрьского переворота.

Усиленная политическая и партийная работа, как моя, так и других товарищей шла очень хорошо. Нам удалось действительно подготовить молодых солдат латышской революции, и они на деле вскоре доказали свою преданность ей.

Цель коммунистов—свержение господства буржуазии, завоевание пролетариатом политической власти.

Нашей партийной молодежи.

Милые товарищи!

Мои «заветы» вам вот какие:

Не форсить зря, а стараться перевоспитать и обработать себя так, чтобы ваше партийное поколение было лучше нашего. Это вы сделать можете, ибо вы растете в эпоху, которая требует ума, ловкости, сметки, знания, пламенной веры, стальной воли, готовности идти на все ради Коммунизма.

Будьте же лучше, будьте еще лучше, чем наша старая партийная гвардия!

Ваш Н. БУХАРИН.

Г. Мусин.

О прошлом.

Мои родители жили в Невеле, были очень бедны. Старший брат мой был портной, сестра—портниха. Оба—социал-демократы. Когда мне исполнилось 12 лет, меня также отдали на обучение к портному.

В то время рабочее движение было в зачаточном состоянии. Рабочие требовали лишь повышения заработной платы, 10-ти часового рабочего дня и человеческого с ними обращения.

Подростки, я начал посещать кружки. Там вели с нами беседы о природе, о нелегальной литературе, о рабочем деле.

В 1901 году был обыск, и у меня нашли нелегальную литературу. Я был арестован и просидел два месяца в тюрьме. Сидя с товарищами, я более созрел политически. В 1902 году брат был арестован, как руководитель стачки во он бежал. Вскоре после побега брата стали преследовать и меня.

Летом в Невеле были частые стачки. В нашей организации насчитывалось 180 человек. Невель в то время дал много сознательных и стойких борцов. Летом приехал З. Папернов, сын богатой семьи. Он должен был сделать доклад о расколе на съезде 1903 г. Он был сторонником Ленина. В 11 часов ве-

чера собрались передовые работники, около 10 чел. В 1 час ночи было раскрыто наше собрание, как оказалось, по доносу соседа. При аресте сильно были З. Папернова и брата Ю. Папернова топтали ногами, после чего надзиратель положил ко мне со словами: «И ты, Мусин, здесь?» и начал меня бить.

От организации оторвали активных работников, но дух был революционный. Через 2 недели некоторые товарищи были выпущены, а четверо осталось в тюрьме на 3 месяца. Это было для нас неожиданностью: мы ждали большего.

Отбыв срок наказания, я стал сторонником большевиков. Группа в 25 чел. товарищей отколась от «Бунда», создав большевистскую организацию «Искра». Бундовцы вызвали нас на дискуссию, пригласив из Витебска лидера Бунда Макса (Давид Лилец), а от нас был выставлен З. Папернов.

Дискуссия велась всю ночь. После этой дискуссии наша организация начала крепнуть, ряды пополнялись стойкими борцами.

Прошло много времени. Постоянные аресты и слежка полиции заставляли меня бросить Россию, и вот я из порта Або пароходом уехал в Лондон. В Лондоне я первое время голодал, не зная английского языка. Вскоре я вступил в эмигрантскую группу большевиков.

В 1917 г., после июльских событий я был отправлен в Россию, как политический эмигрант. Принял участие в Москве в Великом Октябрьском перевороте (в Бутырском районе). После занятия г. Минска немцами, работал в Минске подпольно, ездил с поручениями в Смоленск и обратно. Во время прорыва у Молодечно я пошел добровольцем на фронт от Полоцкой организации и все время нес ответственную работу.

„Бурак расстреляли“ ...

В 25-летнюю годовщину нашей партии мне вспоминается характерный случай комической трусости тогдашних «героев» — наемников буржуазии—полиции.

Приближалось первое мая 1909 г. С. Сухарачевич по спешности в рабочих кругах шла подготовительная работа.

Помню, как сейчас, себя на тесном чердаке с прикрепленной к потолку копейной свечкой у разостланной красной материи. Медленно, с неприличными выкриками, но гордый сознанием важности и ответственности возложенного на меня поручения, я чертил и вырезывал из картона букву за буквой, расставляя их на материи, а затем выводил их краской. Буква к букве, слово к слову—и постепенно выросли мощные лозунги, призывающие к беспощадной борьбе с царизмом, старанию за лучшее будущее трудящихся.

Т. т. Топор и Предулай (клички) прикрепили знамя к вершине высокого дерева, недалеко от местечка Трентельберга, у большой проезжей дороги.

Желая оградить знамя от рук полиции и зная трусость последней, товарищи придумали хитрую шутку—привязали к знаменному стволу вверх бурак провели нити к дереву и, таким образом, получилось как будто бы привязанная к знамени бомба, грозящая смертью каждому, кто осмелится взобраться на дерево.

Расчеты товарищей оправдались. «Смелая» полиция, расстреливавшая тысячи безоружных рабочих, избивавшая женщин и детей, тут спасовала: никто из полицейских не решился прикоснуться к дереву.

Долго советовались друг с другом полицейские, даже полициейстеру телеграмму послали. Наконец, получили распоряжение взорвать «бомбу» ружейными выстрелами. Стреляли долго, усердно прицеливаясь, прицеливаясь, знамя, попадали и в бурак (бомбу), а бомба все не разрывалась! На место происшествия выехал сам прапорщик, которому, при помощи бинокля, удалось установить истину. Бешенству полиции не было границ все и повсюду было поднято на ноги, чтобы найти инициаторов этой шутки. Виновных, по мнению полиции следовало искать среди интеллигенции, ибо простой рабочий недоумал бы так хитро надуть и высмеять полицию, но все усилия полицейских ищек были тщетны.

Полиция осталась с расстрелянным бураком, а нашей организации удалось поднять свой авторитет в глазах рабочих, внедрить в них уверенность в свои собственные силы.

Олуп.

Безумству храбрых поем мы славу...

... Наши победы стали возможны исключительно благодаря усилению партийной и культурно-технической деятельности в рядах Красной армии.

Старая подпольная коммунистическая гвардия воскресает сегодня «дела давно минувших дней» и рассказывает красной смею свои «колыбельные сказки» из борьбы с царизмом.

Вспомним же роль коммунистов и в борьбе недавних лет.

Слуцк, вечер 6 августа 1919 г.

За поднятой тучей пыли ничего по шоссе не видно. Стонет к мениное шоссе ст сотен кавалерийских подков, грохочет от вереницы карьером несущихся подвод.

Польский аэроплан взорвал и поджег деревянный ж. д. мостик, отрезав станцию с 3-мя сотнями груженых ценнейшим грузом (автомобили, авиатранспорт, кожа) вагонов от Советской Белоруссии.

Познанцы обстреляли самое станцию.

Панически бежали к Бобруйску 3 сотни кавалеристов, пехота, ряд советских работников.

Не растерялись лишь коммунисты. Четыре переноски, по четыре человека в каждой, идут навстречу потоку беглецов к вокзалу. Идем, по цоюжине патронов на винтовку.

На верную смерть идем.

Даже еврейка-спекулянтка, не раз пострадавшая от большевиков за торговлю из-под полы, и те завывали от сочувствия добровольно обречь себя на смерть.

Через четверть часа обстреляли познанцев.

Смелость города берет. Не знаящие о прошедшей панике познанцы побоялись идти ночью в наступление.

А за ночь мы сорганизовались, во время утреннего боя получали из Бобруйска людей, броневозы, две бронемашинки, отбили атаки белополяков, вывели все нужное.

Октябрь 1919 г.

— Деникинский пузирь раздулся. Нужна коммунистическая игла, чтобы бы его проколоть. Красной армии нужны добровольцы коммунисты, — призывно звенит Роста.

Еду из Смоленска через Москву с добровольцами.

Понадеявшись на командировочное место по отношению Губвоенкома т. Адамовича, остался совсем без места. Еле примостился на подножке. Через пару часов добрался до буфера. Окочевели руки, прамера вешевой мешок к лестнице из кры-

шу вагона. Ладь во Вязьме буф смывил на площадку. Но сетова не всегда!

— Нужна коммунистическая игла чтобы проколоть раздувшийся деникинский пузирь.

Ноябрь 1919 г. Изрядно понастроились, пока до Ямбурга добрался Главное, продбазы где то далеко отстали. Хотя денек передохнуть бы оборванной голодной бригаде.

А комиссар бригады Палариев доносит, что на нашем участке Юднач пойма наиболее стойких своих частей—талабцов и семеновцев. — лучшие технические свои войско вводит.

Крепкое словечко само собой срывается с уст неделю не снавшиго Паларана, перепахляется с уверенением, что

«С нами бог и Николай угодник Громкий! хохот штабных встречает совмещение несовместимого, разносится по ротам. Уныние—как руко сяло. А через пару дней и Ямбург взяла

Май 1920 г. «Даешь Варшаву! звонко несет по рядам передовых в наступление 56 стр. дивизия гримом эхо отзывается в лесах.

Через Березину к Висле идем мы превращать панскую Варшаву в пролетарскую.

Только расстреляв в упор все патроны, трижды раненый попал под Б. Герцаев в руки панов во время контр-атаки красный командир роты 504 стр. полка, тов. Василий Георгиевич Лихачев. Стойко держал себя на допросе.

Как коммунисту, ему вырезали язык, выкололи глаза, изуродовали до неузнаваемости. Отбитый нами товарищ знаками потребовал бумаги и каракулями вывел:

«Стойко умирайте за комму...»

И умер. Но его рота целиком вступила в ятский РКП.

И стойко умирали коммунисты на Красных фронтах, на личном примере показывая беспартийным, как нужно биться за общее дело трудящихся.

В боях под Нарвой 56 стр. дивизия потеряла больше 50 проц. своих коммуаров. Но мир с Эстонией был подписан.

На севере, юге, востоке и западе обильно кляли свои сознательные головышки коммунисты. Но их героическая смерть перелаивала отступающие части, будила волю к победе у панически настроенных.

И только благодаря героизму безумно смелых коммунистов крепнет и ширится власть трудящихся.

БЕНЧЕ ЛЕВИН

Подпольная техника.

В октябре 1897 г. я вынужден был оставить г. Минск после трехлетнего участия в рабочем движении, преследуемый полицией. Я был командирован минской социал-демократической организацией на работу в союз щетинников. Составивший тогда в Вильне съезд щетинников, на котором был и я, определил меня на работу в один из важнейших районов щетинного производства—в пограничный уездный город Вильковичи, Суваляской губ.

В апреле 1898 г., на съезде союза щетинников в Ковне, через минского делегата я получил поручение от Ц. К. Бунда организовать транспортировку нелегальной литературы через границу. Через некоторое время получено было мною шифрованное письмо от моего товарища Павла Бермана, основателя и руководителя Минской с. д. организации, впоследствии вошедшей в Бунд, с предложением доставить в Минск из-за границы восемь пудов шифта для Российской Соц. Демокр. партии, образованной на 1-м съезде в Минске в марте месяце.

Получив по почте 200 рублей, я принялся за организацию этого дела. Я завязал сношения с самым «солидным» контрабандистом, который и завез доставить закопанный товар из Германии в Суваляки. Для доставки же такого большого количества шифта от нашей границы до Минска мне пришлось привлечь еще четырех товарищей, так как каждая станция ж. д. от Вержбоволо до ст. Залесье, не доезжая Минска, охранялась пограничной стражей. Один из товарищей

Абрам-щетинович, или Абрам-дер-Гамлер, член Ц. К. союза щетинников, ставший впоследствии одним из активнейших работников, перешел на ту сторону границы для получения шифта и организации переправки его через границу.

К условленному времени явился ко мне в гостиницу контрабандист и сообщил, что товар прибыл в Суваляки и уже находится в условленном нами месте. Трусливый контрабандист заявил, что я его подвел: если бы он знал заранее, что это за «товар», то ни за какие деньги не взялся бы за это дело. Он был уверен, что там были бомбы, судя по тяжести «товара».

Для дальнейшей безопасной переправки шифта нам пришлось таскать его на себе и на долю каждого пришлось около двух пудов. Для этого этого каждый надел себе на шею по пологонцу с пришитыми к краям еге большими карманами, куда и помещали по одной пачке шифта, имевшей форму малого кирпича. Такие же карманы пришиты были к брюкам и жилетам. Таким образом, каждый держал на себе по шести пачек. Вся портяжную работу проделала бывшая с нами чл. Ц. К. союза Щетинников Лиза из Ковны, которая впоследствии работала в нелегальной типографии Бунда в Ковне.

Чтобы добраться до Ковны, мы должны были ехать лошадыми верст 70 околным путем по военному Варшавскому шоссе. Дорога эта была более безопасной и ее широко использовали контрабандисты. Мы

условились, что в случае задержания нас кем-либо из пограничной стражи и попытки обыска, предлагать им только мелкую монету не свыше полтинника, дабы не вызвать подозрения.

В дороге никаких инцидентов не было. Нас несколько раз останавливали, всматривались и, не признав знакомых из контрабандного мира, пропускать дальше. Все время мы находились в напряженном состоянии и почти не разговаривали друг с другом. Каждый из нас был занят мыслью о предстоящем переходе через реку Неман в Ковно. Ковно отделило было Неманом от Царства Польского и местечко Алекс, расположенное в Суваляской губ.; оно было соединено пловучим мостом, который охранялся пограничной стражей.

В Алексоте мы не остановились, (мы приехали туда к 12 часам ночи), наскоро расплатившись с извозчиком и разделившись на две группы, направились к мосту. В местечке никто не заметил нашего приезда и встречные принимали нас за прогуливающихся ковенских жителей. Нам помогло и то обстоятельство, что мы с собою никаких вещей не имели, и закурились папиросы, пустились медленно по мосту. На окрики: «кто идет?», последовал ответ: «ковенские, гуляем» и постовые удовлетворились, не проверивши даже наших документов. Наконец, злополучный длинный мост пройден, и я почувствовал себя так бодро, что не замечал и боли в спине от двухпудовой тяжести, висевшей на мне в течение 18 часов.

В Ковно нам пришлось ждать поезда на Минск до утра. Рано утром

мы уже были в поезде и, разместившись по двум вagonам, продолжали путь. Проехали Вильно благополучно. На ст. Нововилейск, в 7 верстах от Вильны поезд стоял около часа. Каждый из нас сидел в вагоне и занят был чтением газет. Газеты прикрывали слишком заметную нешу полноту.

Вдруг тревога: жандармы. И вся поездная прислуга засуетилась и начала рыскать по вагонам, спрашивая о чем-то пассажиров. Думаю: конец. Вот два жандарма приближаются ко мне; чувствую их уже около себя. Один из них держит в руках какую-то бумагу и что-то говорит. Я начал готовиться, сердце екнуло, мысли закружились. Только одно мучило меня: пропал шифт и все мои труды. Отискал я глазами второго моего товарища, сидевшего в другом углу вагона. Сидит он бледный, как мел, украдкой поглядывая на меня. Я вперил глаза в газету, в глазах потемнело, строки слились.

Вот слышу громкий голос, обращенный ко мне: «господин». Я сразу принял бодрый вид и, продолжая сидеть, спрашиваю: чего вам надо? Голос продолжает: «не выдали-ли вы в вашем вагоне женщину (у меня мелькнула мысль, что наша Лиза, сидевшая в следующем вагоне, уже попала, и теперь очередь за мной), везущую с собой легки с птицами?»

Я сразу овладел собою. Сквозь зубы пропел ответ и про себя подумал: «отлично, счастливо копилось».

Забыв про конспирацию, я забежал в следующий вагон к своим товарищам, а они, сняв от радости, проговорили: «уходи, напрасно волновался».

Оказалось, что какое-то сиятельство телеграфировало по линии железной дороги об отсыпании его прислуги с клетками птиц. Эта телеграмма и подняла всю жандармерию на ноги.

В Минске я имел явку на щетинович фабрику к Арону Футеру, от которого я получил адрес Александра Кремера, члена Ц. К. Бунда и Ц. К. Партии, проживавшего по Веселой улице, недалеко от моста. Он же должен был указать мне место, куда сдавать шифт. Это было в начале июня, когда Минск был наводнен зубатовскими шпионами, подготовившими знаменитый провал 1898 г.

Усталые от дороги и опасаясь быть замеченными шпионами, мы разбрелись с нашим грузом по разным квартирам, к знакомым товарищам. За всеми квартирами следили, и каждую ночь ожидали обысков. Но выбора не было и нам пришлось не спать еще одну ночь, ибо разгрузиться мы не могли, так как никто из местной организации не должен был знать цель нашего приезда. По конспиративным условиям я не мог даже дальше оставаться в моем родном городе, чтобы повидаться с моими старыми друзьями. Наш город был наводнен шпионами и наше совещание с членами Ц. К. Александром Кремером и Владимиром Косовским по вопросам дальнейшей транспортировки и работы союза щетинников мы устроили в Комаровском лесу.

Шифт нами был передан Бобруйской и Минской типографиями для с.-д. партии.

Но не суждено было долго пользоваться этим шифтом. Через короткое время начались повальные аресты, и обе типографии провалились.

Беспартийные—коммунистам

Праздник всего рабочего класса.

75 лет тому назад основоположник научного социализма К. Маркс и Ф. Энгельс писали в „Коммунистическом Манифесте“: „У них (коммунистов) нет таких интересов, которые не совпадали бы с интересами всего пролетариата. На различных стадиях развития, через которые проходит борьба пролетариата против буржуазии, они всегда защищают общие интересы движения в целом. Они имеют перед остальной массой пролетариата то преимущество, что понимают условия, ход и общие результаты рабочего движения“.

РКП все время неуклонно и без отступлений выполняло этот завет своих учителей. Они всегда старались быть вместе с широчайшими рабочими массами, ни минуя от них не отрываясь, но одновременно не забывая, что задача партии—быть всегда впереди класса, в его авангарде.

Наша партия тем и отличалась от всех других, так называемых рабочих партий, что постоянно во главу угла своей работы ставила длительные интересы рабочего класса, принося им в жертву интересы дня.

Даже тогда, когда широкие массы рабочих под напором националистических, шовинистических и других моментов на время отклонялись от правильного пути, партия не переставала идти по своей дороге, шла наперекор стихии, „против течения“.

В период революции было много моментов, когда беспартийная рабочая масса начинала колебаться, когда она готова была уйти с поля битвы.

Своей железной волей, своей организованностью партия удерживала массы на поле битвы, заставляя их забывать о голоде, холоде и других лишениях, которые пришлось пережить за годы гражданской борьбы. В одной из своих речей тов. Зиновьев недавно подчеркнул, что в течение истекших пяти лет рабочая масса не раз пробовала отходить от нашей партии. Вд была непонятна необходимость тех жертв, которые требовала революция.

Была момент, когда казалось, что беспартийная масса отойдет от партии. Это было тогда, когда интересы класса в целом требовали наибольших жертв именно сегодня, когда интересы революции приходили в резкое противоречие с интересами отдельных групп, когда рево-

люция требовала: пусть голод, пусть холод—противника надо во что бы то ни стало победить, а желудок не переставал твердить: хлеба, во что бы то ни стало хлеба.

В эти моменты беспартийный рабочий нередко ругал коммунистов, посылал ко всем чертям коммуно, но.. с поля битвы не уходил. Инстинктивно он чувствовал, что коммунисты правы, что надо их поддержать, что надо быть с ними.

Революция победила. Война закончена. На уроках революции и массовых рабочих, и крестьян убедились, что всегда и во всем были правы коммунисты, что только благодаря их стойкости, выдержке, сплоченности и железной дисциплине, рабочий класс победил.

И массовый рабочий, красноармеец, крестьянин сейчас старается возможно теснее сплотиться вокруг своего авангарда. В праздник партии, к юбилею РКП он на свои трудовые гроши шьет знамена, подносит их своей, рабочей партии.

Где, когда, при каких условиях беспартийный рабочий подносил знамя своей партии?

В какой стране существует более тесная связь между массовым в его авангардом?

Нет такой страны и нет такой партии.

Праздник РКП—праздник всего рабочего класса. Мы, коммунисты, не знаем более дорогого праздника, чем день, когда широкая рабочая масса приходит к нам и говорит нам: Мы все время шли за вами, хотя иногда и ругали вас, мы даем клятву и дальше идти вместе с вами по пути к коммунизму.

Беспартийным рабочим и красноармейцам, подносящим сегодня нашему организационному знамени, мы говорим: наша партия высоко ценит доверие широких рабочих масс. Мы постараемся это доверие оправдать и в дальнейшем.

И в дальнейшем мы пойдем твердой поступью вперед, к коммунизму. Знайте, товарищи,—путь наш не легкий, помните об этом постоянно, помните постоянно об интересах всего класса.

Помните—ваше знамя обязывает нас, но оно обязывает не меньше и вас.

Путь к коммунизму—тяжелый путь; крепче ногу, тверже шаг

В. НОДЕЛЬ

Красноармейцы—коммунистической партии Минский курсант—своей партии.

— Тов. комиссар, где заседает бюро ячейки? Мне нужно обратиться от имени беспартийных курсантов с предложением об отчислении денег в распоряжение Моп'а для поднесения знамени ЦБ...

— Идем вместе. Избранный всеми беспартийными курсантами уполномоченный по организации чествования партии к ее юбилею курсант заявляет бюро о единодушном желании беспартийных ознаменовать свою связь с партией поднесением ей курсового знамени.

— Но мы хотим, кроме того, к этому дню оказать посильную помощь томящимся в застенках буржуазных тюрем борцам за дело рабочих и крестьян всего мира. Мы хо-

тим из нашего скромного жалования уделить часть его тем, кто твердо переносил страдания за счастье трудящихся.

Бюро горячо благодарит в лице уполномоченного—беспартийных курсантов за их решения, за их оценку работ партии.

Курсовое собрание, организованное беспартийными, решает отчислить 20 процентов месячной платы курсанта и командира на помощь политическим заключенным западных стран.

Выбирается делегация из трех беспартийных товарищей, которая 14 марта понесет славное знамя курсовому признанному вождю Коммунистической партии Белоруссии. Зейфист.

Красное знамя минского гарнизона.

10 марта в клубе им. Ленина происходило собрание инициативных групп беспартийных красноармейцев и командиров 4-й Смоленской стрелковой дивизии.

Заслушав доклад о подвигах Рос-

К чему призывают беспартийные красноармейцы.

К беспартийным красноармейцам и командирам 4-й Смоленской стрелковой дивизии.

Грядет 25-ти летие Российской Коммунистической партии (больше- виков). Двадцать пять лет борьбы героической борьбы рабочего класса за освобождение от ига капитала-

сской Коммунистической партии, постановили:

преднести в день 25-ти летнего праздника Ц.Б.КП.В. Красное знамя

К этому решению единогласно присоединились и другие части Минского гарнизона. М. М.

И на протяжении всех 25-ти лет борьба идет под знаменем Р.К.П. (большевиков) Партия это—наиболее сознательная часть класса, голова класса,

Российский пролетариат имел зло- ровую, умную, ясную и преданную голову. Под непосредственным руководством большевиков рабочий класс вынес на своих плечах революцию 1905 года. Большевики вместе с рабочим классом глухо стояли и страдали в тяжелые годы реакции и империалистической войны. Под непосредственным руководством Р.К.П. (большевиков) рабочий класс и трудовое крестьянство в 1917 году через Февраль пришли к своему бессмертному Октябрю.

Шестой год во главе с Р.К.П. (большевиков) трудящиеся России борются за жизнь и счастье пролетарского государства

Ныне, к славному юбилею Р.К.П. (большевиков) беспартийные массы не могут пройти мимо своего любимого вождя—юбиляра. Она со всею беззаветной преданностью приветствуют Р.К.П. (большевиков).

В ознаменование праздника, должного стать праздником всего трудящегося люда Советской России, 10-й имени Германского пролетариата стр полк, в лице своей инициативной группы беспартийных красноармейцев и комсостава, с разрешения Военкома полка и Политотдела дивизии обращается ко всем частям славной 4-й Смоленской стрелковой дивизии с призывом принять участие в чествовании РКП. (большевиков).

Бюро инициативной группы беспартийных по чествованию 25-ти летнего юбилея Р.К.П. (большевиков) при 10 стр. имени Германского Пролетариата полке

Смайлис Рачицкий, Кленин Побитко, Бынов.

XI-ый полк не отстает.

В 11-м полку

За изучение истории партии взялись с 1-го марта: с политруками занимались военком, а с красноармейцами—политруки.

Понятно стало Красным бойцам роль Коммунистической партии.

А когда привезли из 10 полка имени Германского пролетариата обращение к беспартийным красноармейцам и командирам от бюро инициативной группы беспартийных по чествованию 25-ти летнего юбилея РКП (большевиков), раздались шумные аплодисменты, и постановили избрать делегатов в инициативную группу.

Инициативная группа, организованная при XI полке, выпустила воззвание ко всем беспартийным военнослужащим полка, в котором, между прочим говорится:

— „В день 25-ти летнего юбилея компартии, мы, беспартийные массы, не можем не приветствовать своего любимого вождя, РКП (большевиков).

Пусть услышат буржуазные партии и знают, что этот день будет торжественным праздником трудящихся России и всего мира“.

10 марта инициативная группа беспартийных красноармейцев организовала в полковом клубе общее собрание беспартийных командиров и красноармейцев.

На повестке дня был вопрос о 25-ти летнем юбилее РКП (б) и текущие дела.

В явном по докладу резолюция говорится:

— Мы, красноармейцы и командиры 11-го Сычевского стрелкового полка, 4-й дивизии, приветствуем РКП, учитывая подвиги, совершенные ею за 25-ти летнее существование. Пусть знают враги, что мы, беспартийные красноармейцы и командиры XI-го полка, по первому зову Российской коммунистической партии выступим на борьбу с мировым капиталом.

Единогласно постановили: Отчислить 5 проц. жалования и преподнести коллективу полка Красное знамя.

Тут же избирается комиссия для выработки лозунга и заготовки знамени.

Тов. Мельников, беспартийный красноармеец, главный инициатор по чествованию партии, вносит предложение—преподнести адреса ком'ячейкам Белорусских казарм, „казарм Ильича“, и ячейке хозяйки. Все выдвинутые предложения принимаются единогласно.

Вот где спайка партии с широкими беспартийными массами! М. Мерлис.

Рабочие—коммунистам.

Дорогой юбиляр.

На фабриках и заводах, словно во взбудораженных ульях, заволновались рабочие, особенно беспартийные.

— Юбилей РКП—14-го, подарок беспременно подвести надо.

От разговоров перешли к делу. По рукам пошли подписные листы, на которых корявыми расчерками записались многозначные числа.

— Гляди, чтобы знамя красивое—с золотом и серебром обшито..

Стоятели даже не хотели, чтобы „их дела“ вымалась коммунисты.

— Сама писать будем, сами соберем, сами закажем знамя.. все сами. Подарок ко дню юбилея будет готов.

А нарпиговцы—то же самое. Непременно—Красное Знамя юбиляру.

Не молчат и пащевика. Отчислили одну четвертую дневного заработка и поручили президиуму союза заготовить знамя.

По инициативе шетинников решено поднести знамя ЦБ КПБ от имени рабочих шетинского и кожевенного производств.

А металлисты! Ведь они—всегда впереди. От имени всех беспартийных членов союза металлист. Красное знамя—ЦБ КПБ.

Дружная семья рабочих электростанции приговорила такой же подарок юбиляру.

В обращении рабочих электростанции к юбиляру говорится:

«Коммунистическая партия является единственной, которая твердо стоит на страже рабочего класса всего мира.

«Мы, беспартийные рабочие и служащие минской водопроводно-электрической станции, в знак постоянной связи между коммунистической партией и рабочими передаем вам в этот торжественный день знамя как символ грядущих завоеваний и побед коммунистической партии над врагами пролетариата

Да здравствует Коммунистическая Партия! Да здравствует объединение рабочих и крестьян всего мира! Да здравствует III Коммунистический Интернационал!

Дорога коммунистической партии рабочему классу вообще и рабочим города Минска в частности. И в юбилейный день, в день 25-ти летия борьбы партии за интересы рабочих и крестьян, миллионы сердец преисполнены благодарности своему авангарду—защитнику и руководителю П—и.

Железнодорожники—РКП.

Кучками и в одиночку подходить „Александровцы“ к театру „Кр Путь“ 2 часа дня. Общее собрание всех служб. Медленно собираются. Члены учредсоюза не ожидают большого количества своих членов—повестка дня „не боевая“, нет „злободневных“ вопросов:

1) 25-летний юбилей РКП (б), 2) охрана материнства и младенчества.

— Будет человек 200, не больше, говорит кто то.

С небольшим опозданием открывают собрание. Смотрят со сцены и не разглядывая: еще 3 часа дня—и нет света Керосно-кальный фонарь освещает лишь передние 3—4 скамейки. Всех не разглядывая; тесно. Но когда открывают входную дверь, плюса света падает на тесные ряды. Человек 500 железнодорожников собралась послушать о том, „что проделано большевиками за четверть века своего существования“—по выражению т. Оноцкого—докладчика.

Слушают внимательно. Тов Оноцкий рассказывает о возникновении социал-демократической партии, о трудном пути, который она прошла, о большевиках, которые все время вели выдержанную рабочую линию.

— Мы резко порвали на 2-м съезде с остальными, порвали резко, по пролетарски; мы были уверены в своей правоте..

— А на 7-м съезде мы назвали большевиками, смело заявили всем, что отмежевываемся от меньшевиков, ведущих предательскую политику..

Чувствуется что то родное в его рассказе, близкое: ведь многие из присутствующих сами помогали большевикам.

Холодно в театре, а внимание не ослабевает.

Не даром железнодорожники не хотели даже голосовать предложенную резолюцию. Да и зачем голосовать? Все так понятно и хорошо знакомо. Резолюция гласит:

„День 25 летнего юбилея РКП (б)—праздник всего рабочего класса России.

РКП может с полным удовлетворением смотреть на пройденный путь. Классово-революционная выдержка, ясное понимание задач пролетариата, героизм и самопожертвование, как отдельных ее членов, так и партии в целом—вот чем отличается история развития РКП—единственной защитницы пролетариата.

Только РКП сумела из своих рядов выдвинуть вождя пролетариата, ведущих его к светлому будущему.

РКП в гущу пролетариата черпала силу для революционной борьбы за осуществление его интересов, и в этом кроется залог победы коммунистической партии и всего рабочего класса, ею руководимого. Став у власти, РКП осталась все той же массовой пролетарской партией. По-

этому общее собрание заявляет: Рабочий класс России—смотри уверенно в будущее. Борись вместе с РКП и победишь! Пролетарии всех стран, объединяйтесь вокруг своих коммунистических партий!

Да здравствует РКП! Да здравствует III Интернационал!

Пусть крепнет борьба мирового пролетариата с всемирной буржуазией!

Рады все принятой резолюции, но как будто бы чего-то не хватает..

— Товарищи! У меня есть дополнение,—раздалось со сцены.

— Огласите.

— Заслушав доклад и т. д., общее собрание постановляет: преподнести Александровскому райкому КПБ Красное Знамя.

— В президиум поступило несколько записок с предложениями,—заявляет председатель собрания.

1) Предлагаю преподнести Александровскому Райкому Красное Знамя.

2) В память юбилея... Красное Знамя..

3) Красное Знамя..

Начинает было читать председатель третью записку и сам себя прерывает:

— Товарищи! Все записки сводятся к одному: преподнести Райкому Красное Знамя.

— Мне слово,—просит тов. Оноцкий.—Красное Знамя предлагаю преподнести не райкому, а ЦБ К.П.Б.

— Скромничает.

— А для передачи знамени избрать из каждой службы по 3 человека.

— Месткомы целиком участвуют в передаче знамени.

— Правильно.. В зале настроение хорошее, поднятое. Крепкая связь между залом и сценой: пробует председатель голосовать, но куда..

— Согласны... Знамя нужно.. Преподнесем. Правильно, раздаются возгласы с мест.

Где уж тут голосовать... — Значит резолюция с дополнением и поправкой принимается единогласно?..

— Единогласно..

— Товарищи, мы все участвуем в этом празднике. В 6 часов вечера соберемся у вокзала, откуда двинемся к ЦБ.

— Все, все..

Собрание понемногу успокаивается и переходит к обсуждению очередного вопроса.

Я. Дорский.

За рубежом

Возможность войны между Францией и Англией.

ЛОНДОН, 13.3. «Идея Национал» сообщает, что Франция под различными предлогами намерена отделить от Германии Рейскую область и Вестфалию.

Требуют возобновления торговли с Россией.

ПАРИЖ, 13.3. Депутат французской палаты Жиро в речи, произнесенной на конференции республиканской демократической партии, категорически выразился за возобновление торговых сношений с Россией.

Единый пролетарский фронт.

Борьба за повышение заработной платы.

БЕРЛИН, 12.3. В Германии продолжается борьба за повышение заработной платы. Представители металлургов добились повышения заработной платы на 50 проц.

Исключение Фроссара.

ПАРИЖ, 12.3. Сезд коммунистиче-

Германия в тисках.

Насилия продолжают.

ГАННОВЕР, 12.3. Насилия французов в Руре продолжают. В районе между Руром и Липпе французами арестованы и насильно высланы все полицейские.

В Бухуме французы запрещают продажу продовольствия.

В Эссенском предместьи французы убит германский пожарный.

В Гильенкерхене французы пытались произвеста учет запасов металла на акционерном горном заводе.

Англия недовольна Францией.

ЛОНДОН, 12.3. В Англии возмущает недовольство против французских действий в Рурской области.

МОСКВА, 12-го марта

Здоровье Ленина улучшается.

Проездом через Харьков, т Каменев в беседе с Фрунзе сообщил, что состояние здоровья т. Ленина вполне благоприятно и с каждым днем становится лучше.

Возобновление русско-персидских переговоров.

10 марта в Москве возобновились прерванные 3 с половиной месяца тому назад русско-персидские переговоры о заключении торгового договора.

Передача телефонного сообщения в ведение губисполкомов.

СТО постановил передать местное телефонное сообщение в ведение губисполкомов. Передача будет производиться постепенно, начиная с районов, в которых выявилась инициатива местной власти в области развития телефонной сети.

Семена доставляются в срону.

В настоящее время на местах получено в общей сложности 34 проц. семян, в отдельных местностях 50 проц. Разгрузка идет полным ходом.

Англичане идут на уступки.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ, 13.3. Англичане отозвали из Константинополя обратно в Мальту и Гибралтар 4 английских крейсера.

Против англичан.

ТЕГВРАН, 13.3. В меджлисе во время прений о программе персидского правительства разгорелась сильная борьба между партиями.

Избран Марти.

ПАРИЖ, 12.3. В Гавре на выборах в генеральный совет подавляющим большинством избран коммунист Андрэ Марти.

Против войны и фашизма.

СОФИЯ, 12.3. Болгарская коммунистическая партия организует по всей стране собрания и демонстрации протеста против опасностей войны и против фашизма.

Положение в России улучшилось.

НЬЮ-ЙОРК, 13.3. Американский продольственный диктатор Гувейр получил от Московского представителя Ара Гаскеля телеграмму, в которой последний указывает, что сейчас в России условия значительно лучше, чем предполагалось осенью.

Новые предложения Турции.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ, 12.3. Турецкими представителями переданы союзным верховным комиссарам новые контрпредложения Турции к Лозанскому договору.

Ангора и Константинополь-столицы Турции.

АНГОРА, 13.3. Ангорское правительство объявило Ангору и Константинополь столицами Турции.

Бросаются во все стороны.

НАУЭН, 12.3. По сообщениям из Рура, французы намереваются начать эксплуатацию шахт при помощи польских рабочих.

Курсы нотируальной комиссии.

рубли золотом—23 руб. 70 коп., банкноты-червонец в сделках—247 р. 50 в.

ОТОВСЮДУ.

Подготовка к юбилею.

Во всей Украине идет деятельная подготовка к юбилею РКП. Рабочие заводов и фабрик Одессы выносят единомышленные постановления о вручении Красного знамени Губкому.

В Харькове 14 марта состоится вечер Истпарта.

15-го торжественно откроется губернская партийная конференция.

Полтавский Губком готовит ряд юбилейных изданий.

В Великом Устюге в день юбилея партия организует манифестацию, в которой примут участие все беспартийные трудящиеся города, красноармейцы и рабочие ближайших к городу фабрик и заводов.

Борьба с самогонкой.

В Алтайской губернии в течении февраля месяца составлены 1284 протокола на самогонщиков, уничтожено 498 самогонных аппаратов и 10 000 ведер браги.

На хуторе Зарезном, в Донской области раскрыт тайный винокурный завод.

Производивший около 300 ведер самогона в месяц. Владелец завода арестован.

Возрождение сельского хозяйства.

Саратовский Губисполком отпустил 40.000 пудов хлеба на органи-

Контрабандисты под судом.

Дело контрабандистов слушавшееся в Трибунале Высшего Суда Республики 10—11-го марта, окончилось подпольно Минск. Два дня зал суда осаждался публикой, интересовавшейся этим процессом.

Налоги в Белоруссии.

В Белоруссии в феврале месяце поступило: Государственных налогов: по заданию центра предполагалось собрать—4.589.000 р., предположено было—6.810.849 руб., поступило—5.535 240 руб.

Контрабандисты под судом.

Дело контрабандистов слушавшееся в Трибунале Высшего Суда Республики 10—11-го марта, окончилось подпольно Минск. Два дня зал суда осаждался публикой, интересовавшейся этим процессом.

Налоги в Белоруссии.

В Белоруссии в феврале месяце поступило: Государственных налогов: по заданию центра предполагалось собрать—4.589.000 р., предположено было—6.810.849 руб., поступило—5.535 240 руб.

Контрабандисты под судом.

Дело контрабандистов слушавшееся в Трибунале Высшего Суда Республики 10—11-го марта, окончилось подпольно Минск. Два дня зал суда осаждался публикой, интересовавшейся этим процессом.

Налоги в Белоруссии.

В Белоруссии в феврале месяце поступило: Государственных налогов: по заданию центра предполагалось собрать—4.589.000 р., предположено было—6.810.849 руб., поступило—5.535 240 руб.

Контрабандисты под судом.

Дело контрабандистов слушавшееся в Трибунале Высшего Суда Республики 10—11-го марта, окончилось подпольно Минск. Два дня зал суда осаждался публикой, интересовавшейся этим процессом.

Налоги в Белоруссии.

В Белоруссии в феврале месяце поступило: Государственных налогов: по заданию центра предполагалось собрать—4.589.000 р., предположено было—6.810.849 руб., поступило—5.535 240 руб.

Контрабандисты под судом.

Дело контрабандистов слушавшееся в Трибунале Высшего Суда Республики 10—11-го марта, окончилось подпольно Минск. Два дня зал суда осаждался публикой, интересовавшейся этим процессом.

Налоги в Белоруссии.

В Белоруссии в феврале месяце поступило: Государственных налогов: по заданию центра предполагалось собрать—4.589.000 р., предположено было—6.810.849 руб., поступило—5.535 240 руб.

Контрабандисты под судом.

Дело контрабандистов слушавшееся в Трибунале Высшего Суда Республики 10—11-го марта, окончилось подпольно Минск. Два дня зал суда осаждался публикой, интересовавшейся этим процессом.

Налоги в Белоруссии.

В Белоруссии в феврале месяце поступило: Государственных налогов: по заданию центра предполагалось собрать—4.589.000 р., предположено было—6.810.849 руб., поступило—5.535 240 руб.

Контрабандисты под судом.

Дело контрабандистов слушавшееся в Трибунале Высшего Суда Республики 10—11-го марта, окончилось подпольно Минск. Два дня зал суда осаждался публикой, интересовавшейся этим процессом.

Белоруссия на Крещенской ярмарке.

Участие Белоруссии в Харьковской Крещенской ярмарке выразилось в гораздо меньшей степени чем это предполагалось раньше.

Коммерческий отдел СНХБ часть товаров продал по дубликатам, но главные товары вследствие позднего прибытия остались непроданными.

Коммерческий отдел закупил мануфактуры на 250.000 руб. (кроме того 6-е групп. управление заказало мануфактуры на 500.000 руб.).

ней на 80 проц. дешевле чем в Минске 2000 пуд. льняного семени, 5000 пуд. и солнечного семени и проч. В общем, кулеало на 1.307.000 руб. Продано то р в (стекло смола, картон, кожовар) 565.000 руб., осталось в Харькове товар для продажи на 800 000 руб.

Участие Центробелсоюза в Крещенской ярмарке—в довольно скромных размерах. Продажа товаров вовсе не была процветала, закуплено было 3 вагона пшеничной муки, 2 вагона подсолнечного масла и 1 вагон пшена.

Налоги в Белоруссии.

В Белоруссии в феврале месяце поступило: Государственных налогов: по заданию центра предполагалось собрать—4.589.000 р., предположено было—6.810.849 руб., поступило—5.535 240 руб.

Государственных косв. налогов: поступило—1.495 804 р.

Местных налогов: поступило 3 674.758 руб. и проц. отчисления от государств. нал.—2.519.046 р.

Задания на март: По то ударственным прямым налогам 8 582.500 руб. Предполагается к поступлению—10.174.923 р.

По местным налогам: Предполагается поступление местных налогов в марте—2.627 390 руб. Кротоц отчисления от государственных прямых налогов.

Контрабандисты под судом.

Дело контрабандистов слушавшееся в Трибунале Высшего Суда Республики 10—11-го марта, окончилось подпольно Минск. Два дня зал суда осаждался публикой, интересовавшейся этим процессом.

Арест шайки вызвал в свое время большой переполох в мире контрабандистов. Одна из глав шайки, шайка имела в границе связи с «нужными» людьми и в течение долгого времени перебрасывала в Польшу крупные партии мехов и других товаров.

На скамье осужденных—однанадцать человек. Остальные успели скрыться. Контрабандисты действовали по строгому принципу разделения труда.

Главарь контрабандистов—В. Каллап. Тип жуликоватого «подпольника», прощедшего огонь и воду богатым стяжем. Даже после пятимесячного пребывания в ГПУ и Допре он сохранил свой знаменитый локс.

Техника доставки контрабанды довольно примитивна и не обставлена особыми хитростями. Левин, Лавровский и отец и сын С. и П. Старобаны служат постоянными перевозчиками и временно хранят товары у себя в деревне Серегудовщина.

Контрабанда перегруживается в имени «Новый Двор», а отсюда в Минск идет на квартиры Сенкевича, Каллана и Мерлиса. У обвиняемых было обнаружено контрабанды на 50 миллиардов рублей.

Судом удовлетворен иск, предъявленный таможенн.к обвиняемым в размере 3 миллионов в руб. в девятиках 22 года.

М Мин.

Контрабандисты под судом.

Дело контрабандистов слушавшееся в Трибунале Высшего Суда Республики 10—11-го марта, окончилось подпольно Минск. Два дня зал суда осаждался публикой, интересовавшейся этим процессом.

Арест шайки вызвал в свое время большой переполох в мире контрабандистов. Одна из глав шайки, шайка имела в границе связи с «нужными» людьми и в течение долгого времени перебрасывала в Польшу крупные партии мехов и других товаров.

На скамье осужденных—однанадцать человек. Остальные успели скрыться. Контрабандисты действовали по строгому принципу разделения труда.

Главарь контрабандистов—В. Каллап. Тип жуликоватого «подпольника», прощедшего огонь и воду богатым стяжем. Даже после пятимесячного пребывания в ГПУ и Допре он сохранил свой знаменитый локс.

Техника доставки контрабанды довольно примитивна и не обставлена особыми хитростями. Левин, Лавровский и отец и сын С. и П. Старобаны служат постоянными перевозчиками и временно хранят товары у себя в деревне Серегудовщина.

Контрабанда перегруживается в имени «Новый Двор», а отсюда в Минск идет на квартиры Сенкевича, Каллана и Мерлиса. У обвиняемых было обнаружено контрабанды на 50 миллиардов рублей.

Судом удовлетворен иск, предъявленный таможенн.к обвиняемым в размере 3 миллионов в руб. в девятиках 22 года.

М Мин.

ПО МИНСКУ.

ГОРОДСКОЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЕ

ОСПОПРИВИВОЧНАЯ КАМПАНИЯ. В ближайшее время Горздрав приступает к проведению оспопрививочной кампании. Получено 30.000 доз оспенной вакцины, которая будет прививаться населению в амбулаториях и консультациях.

САНИТАРНАЯ ОЧИСТКА ГОРОДА. Приказом Горисполкома к 15 марта должна быть закончена очистка выгребных и помойных ям в 1 и 2 частях города. После этого срока в указанных районах будет произведен санитарный осмотр и невыполнявшие приказ будут привлекаться к ответственности.

УМЕНЬШЕНИЕ ТИФОЗНОЙ ЭПИДЕМИИ. В последнее время наблюдается значительное понижение сыпчотифозной эпидемии. За истекшие зимние месяцы среди городского населения зарегистрированы в незначительном числе единичные случаи тифозных заболеваний.

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ. ВЕЧЕРНИЕ ШКОЛЫ. В функционирующих в Минске 4 вечерних школах обучаются около 650 учащихся. Шк лы укомплектованы на 90 пр центов членами проф союзов и РСМ.

В ПРОФТЕХНИЧЕСКИХ ШКОЛАХ. Ввиду того что в профтехнических школах Минска преподавание ведется на нескольких языках, принято постановление о введении с будущего учебного года преподавания на одном русском языке. В профтехнические школы будут приниматься учащиеся со знаниями в объеме школы 1 ступени.

ДЕТСКИЕ ГОРОДКИ. Для приучения детей к общественной жизни Горздр предлагает организовать еврейский, белорусский и польский детские городки. При чем в каждом городке будут сконцентрированы детские дома одной национальности. Благодаря этому удастся сократить в значительной степени технический персонал обслуживающий детские дома.

С.Х. КООПЕРАЦИЯ. С.Х. ТОВАРИЩЕСТВА. В настоящее время в Белоруссии имеется 96 а.х. товариществ с 4653 пайщиками. Товарищества обслуживаются район в 715 деревень с 106 573 душами населения. Пай

ПО МИНСКУ.

Шккн владеют общей площадью земли 23 589 десятин ЗАКУПКА С.Х. ОРУДИЙ. Центр всемоделю совместно с Бельсельпромсоюзом дан заказ Внешторгу на закупку заграничной 100 пружинных болтов и 100 вал.

Сегодня в театрах.

«Красный Заль» (русск. драм. труппа общедоступный спектакль — «Вишневый сад» — А. Чехова) Гостеатр (еврейск. труппа И. Брандеско с участием вновь прибывших артистов — «Мысль» по Л. Андрееву.

ИЗВЕЩЕНИЯ

СОБРАНИЯ И ЛЕНЦИИ.

Сегодня в день 25-летнего юбилея РКП союзами организуется вечера в следующих пунктах.

Кл. им. Карла Маркса для членов союза Комхоз Металл. Кожовников. Докладчик т. Рабинович.

Кл. им. Кр. Профинтерна для членов союза Транспраб и Пищевкус. Докладчик т. Кари.

Кл. Пролетарий для членов союза Нарпид. Докл. т. Кремер С.

Кл. Строитель для членов союза строителей и деревообделочников. Докладчик т. Вайнер Ис.

Кл. им. Гроссера для членов союза Швейприм. Докладчик т. Мышковский.

Дом Работников Провесения для членов союза Рабрпрс. Всемирно-сантруд и Совработников. Докл. т. Ахманов.

Кл. им. Славинского для членов союза Рабземлес. Докл. т. Славинский.

— Занятия в веч. парт. школе Горрайона сегодня не будет.

— В четверг, 15 марта, в 8 час. веч состоится общее собрание Ляховской районной организ. КПВ в Камерном театре (напротив Совнаркома). В порядке дня 1) Выборы на XII всебелорусскую партконференцию, 2) Организационно-воспитательная работа—докл. т. Вайнер Исидф.

Ответственный редактор

В. НОДЕЛЬ.